

Забытый мир.

Таргор – Новый повелитель.

Предисловие.

Изначально не было ничего – лишь пустота. Потом появилось оно. Творец. Создатель. Единый. Находясь в полном одиночестве, он направил на познание того, кто он и что из себя представляет. Тот, кто обладал властью создавать миры, не помнил, откуда он появился и не знал своих возможностей.

Через некоторое время он начал пробовать свои силы. Изначально создал звезды и кометы. И вот во время создания очередной звезды, Творец наклонился поближе, чтобы рассмотреть и подышал на неё. Тогда впервые Творец создал жизнь.

Увидев, на что он способен, Творец обрадовался. Теперь пришел конец его скуке. Наблюдая за новой жизнью, Единый заметил, что они принялись есть что-то, поднимая с земли. И тогда он заложил в одних отбирать у других, а тем отдавать свое без драки. И раскатистый смех сотряс вселенную. Наблюдать за суетой крохотных созданий оказалось крайне забавно. Но творец заметил одну особенность: если он хочет что-то изменить в том мире, то изменения происходят медленно, и новая жизнь зарождается не так быстро, как желал бы он, а старая менялась и того медленнее.

Поэтому скоро новая игрушка надоела Творцу. И он принялся создавать другой мир, а про этот стал забывать, лишь иногда уделяя ему внимание. А чем больше Создатель забывал про мир, тем сильнее тот угасал. И когда мысли о нем совсем покинули творца – мир умер безвозвратно.

Такая же судьба постигала прочие миры, сотворенные Единым. Стоило ему забыть про них, как они погибали. Лишь звезды и кометы существовали независимо от него, являясь очагами силы, отделившимися от Творца.

А Создатель продолжал творить миры и развлекаться. Об одном из этих миров и пойдет наш рассказ. Веинар – первый мир, куда Творец поместил сущностей, которые должны были стать богами. Эта идея просто захватила великое существо. А его наслаждению не было предела. Боги приказывали низшим существам. Те подчинялись, восставали, сражались, умирали. Скоро и этот мир надоел создателю. Он отправился дальше, на поиски новых развлечений, а про Веинар стал забывать. И чем дальше Единый уходил от своей игрушки, тем меньше становилось воин. Наконец Смутное время закончилось относительным миром. Народы, пережившие вражду,

восстанавливали дома, а поработанные мечтали о мести. И с этого момента начинается наш рассказ.

Глава 1.

Люди Империи Гвинор – светлокожая раса, средний рост представителей около ста восьмидесяти сантиметров. Цвет волос варьирует от светлых до черных. Стоит отметить, что это единственная раса в мире, отличающаяся своей способностью адаптироваться к любым климатическим зонам к любым условиям. Эта особенность вызвана климатом империи – жаркое лето может быть как сухим, так и жадным на солнце, но щедрым на дожди, а зимы как мягкими, так и суровыми. Жители Гвинор выносливы, сильны и могут гордиться культурой и религией. Так же имперцы хорошие войны, умелые ремесленники и среди них встречаются могущественные маги.

Власть в Империи делиться между Императором и Церковью. Император обязан вести свой народ к процветанию, используя все доступные ресурсы, издает законы и указы. Церковь же отвечает за духовное и научное развитие, отслеживание неприступности моральных устоев. Император является верховным полководцем, обязан изучать военное дело, стратегию и владеть минимум одним стилем боя в совершенстве. Церковный совет обязан пристально контролировать подготовку магов, целителей, ученых, ремесленников и просвещение жителей Гвинор.

На самом деле вот уже на протяжении более тысячи лет Церковь забрала всю власть с вои руки, установив жесткую тиранию со своей стороны. Поговаривают, что Император лично передал все полномочия Совету. Кто-то же считает, что последний император умер более двух тысяч лет назад, а Совет узурпировал власть. Правление Церкви привело к расцвету преступности, беззаконию и рабству. Стоит отметить, что церковники только выиграли от такого исхода, так как сами же и творили перечисленные бесчинства.

Прекрасный солнечный день. Лето выдалось на славу в этом году. Трава росла сочной, и скот ел вдоволь. Урожай обещал хороший сбор, а дожди щедро орошали землю. Упитанные зеленые стебли лениво качалась под легким дуновением ветерка. Сонно гудя, пролетел самодовольный шмель, направляя мохнатое увесистое тело к следующему цветку. Яркими росчерками

пронеслась пара стрекоз. Вдалеке громко и протяжно замычала корова. По ясному небу медленно проплывали подобно белоснежным кораблям пышные облака, важно и чинно следуя за ветром.

Николас шёл от реки прогулочным шагом, наслаждаясь погодой. Ботинки болтались в левой руке. Трава приятно щекотала босые ноги, сгибаясь при каждом шаге, что бы потом вновь встать во весь рост. Лёгкий ветерок мягко теребил русые волосы парня, падающие на плечи. Правую руку оттягивало ведро со свежепойманной рыбой. Сегодня мистер Джовер наловил отличных окуней и взял совсем недорого. Крупные полосатые рыбы вяло плескались в тесном ведре с водой, давно оставив попытки выбраться.

Можно было смело не спеша идти домой, наслаждаясь природой: дела закончены, хоть и прошла только половина дня. Тропинка, ведущая сквозь заросли прибрежной травы, разделялась. Первый рукав петлял среди небольшой рощицы деревьев, отделяющих берег реки от поселения. Второй вел в обход по берегу реки, предлагая более длинный путь, позволяя насладиться прогулкой по берегу. Насвистывая весёлый мотивчик, парень направился напрямик через рощу.

Приятная прохлада царила под сенью деревьев. Создавалось ощущение, что попадаешь из одного мира в другой: в одном царит солнечный свет и жара, а в другом зелёный полумрак и прохлада. Остановившись, молодой человек поставил ведро на землю и глубоко вдохнул аромат нового мира. Запах свежей листвы и прохлады смешивался с благоуханием полевых цветов. Несмотря на легкую холщёвую рубаху и штаны, юноша взмок. Вытерев пот со лба, Николас прислонился к стволу ближайшего дерева.

- Эй! Ты куда собрался? – раздался звонкий крик. Парень посмотрел по сторонам, и увидел обладательницу голоса. В тени старой березы стоит молодая девушка с длинными золотистыми волосами, заплетенные в косу. Из-за зеленого платья она с легкостью затерялась в этом сумраке.

- Элайза, что ты тут прячешься? Старый гриб опять не в духе?- с лёгкой иронией спросил Ник.

- Не-а. Ему захотелось немного грибов. – Девушка кивнула на корзину возле ног. Ученица местного мага Арзара частенько ходила в лес по поручениям учителя. Деревенская молодёжь прозвала чародея грибом из-за старой шляпы, придававшей тощему старику сходство со сгорбленной поганкой.

- И он решил опять использовать доброе сердце? – парень продолжал издеваться. Ему семнадцать, а ей шестнадцать. Друзья детства. Маленькую сиротку, рано потерявшую обоих родителей, старый колдун взял на

воспитание. У малышки оставался дядя, но Арзар уговорил отдать девочку – семью родственника тоже требовалось кормить, а лишний рот был в ту пору в тягость. А так как девочка прижилась, то и забирать никто не стал. Чародей вырастил и воспитал превосходную девушку, да и в придачу начал учить своему мастерству.

- Почти. Нам нужно для занятий. Придёшь на ярмарку? Говорят, там будет веселее, чем в прошлом году. – Девушка вышла из тени дерева и плавно скользнула к парню. – Может приехать странствующий бард! Представляешь, сколько нового он расскажет! А учитель обещал сделать немного фокусов.

- Конечно, а куда я денусь! – Улыбка коснулась губ парня. – Там ведь будут Торб и Пит?

- Да! – Лайзи от радости обняла Ника. – А я думала ты не пойдёшь из-за драки с Артусом.

- К чёрту. – Сказал он, обнимая в ответ.

Через пару мгновений, щеки девушки покраснели, и она отстранилась.

- Я пойду, а то учитель заждался. – Хватая корзинку, Элайза быстрым шагом пошла в сторону деревни другой тропинкой. - Пока! - звонкий голос разнёсся по рошце.

Постояв немного на месте, Николас с лёгкой улыбкой пошёл дальше. Вскоре показались дома. Дорожка шла прямо, выводя на главную улицу. Курицы ковырялись в пыли, ржали лошади, мычали коровы, пригнанные на подой. В одном из дворов оглушительно завизжала свинья, возмущаясь тем, что её отталкивают от корыта. Гусь за оградой громко загоготал, прогоняя кошку, быстро удравшую под забор. Ник босиком шёл по улице, оставляя в пыли следы босых ног. Близился палящий полдень.

- Я дома! – крикнул парень, заходя в дом. Мать вышла из кухни и взяла ведро с рыбой.

- Наконец-то ты дома! – Воскликнула женщина. – А то я начала беспокоиться. Пойду тогда готовить.

Мать Николаса красивая женщина средних лет. Красота не увяла от времени и работы. Волосы, заплетенные в толстую косу, доставали почти до пояса. Простое деревенское платье, подчеркивало стройную фигуру.

Теперь же парень собирался пойти прогуляться. Завтра ярмарка, всю свою часть работы по дому он сделал. Отец ещё не вернулся с лесопилки, а матери ужин поможет приготовить сестра. Но стоило парню только направиться к выходу, как его позвали из кухни.

- Ник. – Тихо проговорила мать. – Подойди, пожалуйста.

Недолго раздумывая, пошёл на кухню. Во всю уже варилась картошка, а в сччччкотелке булькала похлёбка. Вкусный аромат распространялся на всю комнату, а затем лёгкое дуновение ветерка уводило запах в открытое окно. Мать Николаса уже чистила первую рыбу.

- Да, мам.

- Хочу сообщить тебе одну новость. Пока ты ходил за рыбой к нам заходил отец Лестер.

- Нужно отнести ему корзину зелени? – Мать парня выращивала различные травы и специи на продажу. Только какая же это новость?

- Нет. – Женщина немного замаялась, а затем продолжила. – Святой отец оценил твое трудолюбие и усердие. Считает, что такой хороший человек достоин большего. Поэтому он забирает тебя в ученики. Крещение состоится завтра.

Николас вздрогнул. Подобная новость означала ничего хорошего. Это означало, что его увезут в далёкий монастырь в какой-нибудь глуши, где он не увидит ничего кроме каменных стен в течении двадцати лет. Отвратительная новость. И отказаться нельзя. Священники имели право силой забрать того, кого они хотят видеть в учениках. Причём считаться с мнением самих будущих подопечных не считали нужным. «Радостная» новость сообщалась родителям, и те давали согласие: спорить со служителями церкви никто не хотел, так что отказывались редко. А те кто отказывался, как правило, долго не жил. Один единственный плюс в подобной ситуации состоял в том, что можно было попасть на службу в богатое место. Но вот Ника эта не радовало. Он не хотел бросать семью и родную деревню.

- Мам, – парень поморщился. – Я не хочу.

- Не глупи! – строго сказала женщина. – Ты выберешься в люди, найдёшь хорошее место, женишься. И главное не будешь жить в такой глуши. К тому же мы дали с отцом согласие.

Николас убито вздохнул. Это был кошмар. Отец Лестер точно отправит его куда подальше. Меланхоличный священник слишком фанатичен. Внутри всё сжалось в тугой комок. Безвыходное положение. Отвратительно чувство поселилось внутри. Презрение к Лестеру. Или даже ненависть. На душу словно лёг тяжелый камень и тянул вниз.

- Когда будет крещение? – угрюмо спросил парень.

- Завтра перед ярмаркой. – Женщина продолжила чистить рыбу..

Вот чёрт! Только этого не хватало. Значит ни какой ярмарки и никакого веселья. Монахам запрещено, равно как и ученикам.

Выйдя на улицу, парень устало глянул на солнце. Теперь день был подпорчен. Николас пошёл на поиски товарищей. Все готовились к ярмарке: украшали главную площадь, ставили столы. Джек Метсон славилась своей медовухой и сейчас двое сыновей – Сэм и Долмит выкатывали бочки из подвала. Несколько охотников устанавливали мишени для стрельбы. Соревнование стрелков одно из главных на ярмарке. Но всё это не радовало Николаса. Сейчас он думал об одном: найти друзей и сказать, что у него нет настроения участвовать в гулянке.

- Эй, Ник! – парень обернулся на крик. Дорогу мерил своими огромными шагами сын местного кузнеца - Торб. Высокий двухметровый парень с вьющимися волосами пшеничного цвета и голубыми глазами. Мускулистый, храбрый и не глупый, только вот часто сам себе на уме. – Ты куда делся? Мы тебя ждали!

- Да за рыбой ходил. – Ответил парень, пожав руку друга. Огромная ручища Торба запросто могла сжать две таких руки как у Ника и сломать. Настолько большой и сильный человек.

- А что рожа кислая? – сын кузнеца усмехнулся.

- Да потом скажу. – Отмахнулся парень от вопроса. – Где наши?

- Там на опушке. Пойдём. Мы все уже для костра собрали. И Элайза скоро от Гриба вырвется. – Сказал Торб, увлекая за собой друга в сторону леса.

Они собирались всю ночь сидеть возле горящего огня и рассказывать истории, под легкий шелест деревьев. Это было бы весело. А Элайза обязательно показала что-нибудь из магических трюков. А Пит сыграл бы на свирели. Он хорошо играет, а ночью музыка звучит особенно волшебно. И еды они уже запасли. Будет мясо и рыба с овощами на углях. И немного слабой медовухи, купленной у Метсонов.

Торб увлекал друга все дальше и дальше. Они уже миновали поле. Лес начинался с молодого березняка. Пели птицы. Где-то простучал дятел. В траве прощуршала мышь. Цвели кустики земляники. Скоро вся поляна будет красной от ягоды, и тогда сюда придут дети и женщины собирать целые корзины на зиму. Стало темнее. Деревья здесь более старые и их ветви плотно переплетаются, мешая солнцу. Появились кусты ореха. Лес стал более величественным. Иногда дорогу преграждала огромная паутина с пауком в центре. Большим насекомым ярко-жёлтого цвета с чёрным рисунком в виде креста на круглом брюшке. Где-то упала веточка, сломанная птицей.

Пробираться сквозь не густой подлесок легко. Трава гнулась под шагами друзей. Вскоре их взору открылась поляна с большим деревом, поваленным

давнишней бурей. Недалеко лежит охапка сухих веток и поленьев. Место для костра было выложено камнями. Молодой парень худоватый для своих лет выстрагивает палки для вертела. Рыжие волосы убраны в хвостик. Чистое и приятное лицо с лёгким выражением задумчивости и искрящимися глазами. Тонкая линия губ ничуть не портила черты. Пит одет в зелёную рубашку и коричневые штаны. Рядом лежали лук и колчан со стрелами. Молодой ученик лесника обернулся при появлении друзей.

- Какие люди. – Парень поднялся с земли и посмотрел на Торба с Ником как на важных господ – Что привело вас в столь скромное место?

- Поймать того, кто спёр у Оушена яблоки и овощи. – Торб посмотрел на Пита как на законченного негодяя.

- А не надо забор делать таким низким. – Ответил тот, почесав голову. Все прыснули от смеха. У фермера Оушена Пит постоянно, что-то воровал с участка. Что только ни делал старина Ростби, но не мог изловить ловкого прохвоста. Оушен Ростби - человек состоятельный. В сорок два года он смог жениться на молодой Анастасии Магбет, дочери другого фермера и после смерти её отца соединил два хозяйства. На него работало пять человек, которые собственно все и выращивали. Сам же Ростби Оушен был довольно сварливым и грубым. Его молодая жена вскоре сбежала с бардом, скрывшись в неизвестном направлении. А фермер же становился богаче, собирая обильные урожаи и отправляя наемных рабочих торговать на рынке. Только вот назойливый Питер Перинс постоянно мешал ему, воруя овощи, фрукты, грибы и яйца с фермы. Причём работники не могли поймать паренька, да и не особо пытались. Платить меньше старина Ростби бы им не стал: в деревне все знают о его характере и никто не пошёл бы к нему работать, а молодой воришка к тому же всегда делился добычей.

- Пойдемте. – Пит бросил палку на землю. - Нужно ещё рыбы наловить, а то будем только мясо есть горелое. На большее наша ведьмочка неспособна.

Это было в порядке вещей. Элайза и Пит - двоюродные брат и сестра. Они не могли даже спокойно глянуть в сторону друг друга. Колкости и упрёки сыпались как из рога изобилия.

Лесная речка Крикливая текла через лес, прячась в тени деревьев от солнечных лучей. Имя получила за то, что весной по ней разносятся крики птиц и громкое кваканье лягушек. Гам стоит такой, что даже двум стоящим рядом людям приходится чуть ли не кричать. Но вот летом это тихое и спокойное место. Прохладная и чистая вода реки медленно текла, петляя среди деревьев. На самом дне можно разглядеть тёмные очертания речных

обитателей. Много раз ребята ставили там сети в детстве, мечтая выловить хоть кого-то странного и необычного, но попадались только водоросли, песок и камни. Местами берег речки из отвесного, превращался в пологий с песчаной отмелью: удобное место для рыбной ловли и купания. Именно такой участок и облюбовала компания. Забросили удочки и принялись ловить рыбу. Попутно Ник рассказал про своё крещение в ученики.

- Да, у этого старого дурня явно голова поехала. – Пит выудил плотвичку и ловко снял её с крючка. – Он уже и меня хотел крестить, но отец дал ему отворот поворот. Не любит он церковников. Они все малость того.

- А ты думаешь мне это в радость? – с наигранной иронией спросил Николас. – Видишь, я свечусь от счастья.

- Ладно тебе. – Пит насадил нового червя и, поплевав на него, забросил в воду. – Придумаем что-нибудь.

- До завтра? – Ник скучающе уставился на свою леску. Не клевало. Пит не нашёлся, что ответить.

- Может, ты ему в глаз дашь? – Торб выудил окунька. Рыба красиво взлетела в воздух, но похоже решила попытаться сбежать и сорвалась с крючка. Только вот по закону подлости она не упала воду, а пролетела дальше, угодив Торбу в лицо, и свалилась на землю. – Вот зараза! – парень поднял рыбу и положил её к остальным.

Ребята тихо засмеялись.

- Ну что ж ты так грубо? – Пит скрестил руки на груди. – Ты ей видимо понравился.

- А я вот в тебя её брошу. – Торб брезгливо вытер лицо. – Гадость. Тебе бы так же прилетело.

Ник усмехнулся. Все идеи хороши, но после драки кулаками не машут. Согласие дано. С отцом пита мало кто будет спорить. Это довольно угрюмый человек с пристальным холодным взглядом. Свою семью он любит и оберегает, и связываться с ним себе дороже. А отец Лестер знатный трус. И суеверный до крайности. В деревни многие шепчут, что у папаши юного воришки глаз не добрый.

- Что вы кричите как бабки на базаре? – Элайза осторожно спустилась на песчаный бережок. – Вас за версту слышно.

- О! – Пит радостно воскликнул, увидев девушку. – А вот моя сестренка! А точнее братишка. Настоящий мужик! Где твоя дубинка для выбивания мозгов?

В ответ на колкость девушка только улыбнулась.

- А ты, малышка, опять в парня рядишься. А как же то чудесное платьице, что тебе купила мама? – Элайза произнесла это так, словно разговаривала с маленьким ребенком.

- Неее.- Протянул Пит. – Мне и так не плохо. Сама носи или лучше тресни совей дубиной.

- Вот и славно, но посох об твою чугунную пустую голову ломать не буду. Она идеально подойдёт в качестве наковальни. Наловили рыбы? – девушка села на песок и внимательно посмотрела на ребят.

- Ага. – Ник указал на улов: три окуня, пять плотвичек и одна речная щучка. – Нам хватит?

- Нам да, а вот Торбу нет. Забыл? – Пит принялся складывать снасти. – Он же за троих ест у нас, так что лучше приглядывай за своей порцией, а не то наш дружище её слопаёт, а если руку ещё не успеешь убрать, то он ей закусит.

- Вот я тебе язык укорочу. Думаю, пара лишних метров тебе не нужна. – Беззлобно ответил Торб. На Пита нельзя обижаться. Он добрый малый, хоть и язык как помело. Зато у него есть очень хорошая черта: он всегда может посмеяться и над собой и над другими, причём безобидно. Он не боялся быть дураком. Увы, такие люди редкость.

Собрав улов, компания пошла обратно к месту для костра.

- Ну что ж! – Пит залез на дерево и снял оттуда плотный мешок из грубой ткани. – Давайте распробуем урожай старого доброго мистера Оушена! Сестрёнка, ты захватила с собой обещанное?

- Конечно. – Элайза указала на корзину, что стояла возле дров. – Это мне дал мистер Гинг за то, что я помогла его любимой корове.

Догтан Гинг – местный мясник. Он держит много различного скота и делает замечательные мясные изделия. Его товары славятся на всю ярмарку. Мясник держал целое стадо, из которого, особо выделял одну, всегда приносящую здоровый и крепкий приплод. Именно её и вылечила Элайза.

Вечерело. Солнце плавно уходило с небосвода, освобождая место луне и звёздам. Костёр вспыхнул от одной искры. Огонь с треском принялся пожирать сухие веточки. Ребята принялись насаживать на прутья мясо с овощами и грибами. Рыбу же вычистили и, завернув в листья, закопали в угли вместе с картошкой и луком. Сейчас негласно было принято решение забыть обо всех проблемах и невзгодах. Раз Ник завтра покинет деревню они должны повеселиться на славу.

Пит достал свирель. Тихая и спокойная мелодия полилась, смешиваясь с пением соловьёв. Это чудесно: валяться на мягкой траве и смотреть в

звёздное небо, куда улетают искры из костра. Под музыку мысли уплывают далеко, не оставляя даже и слабого следа в сознании. Жареное мясо с овощами и печёная рыба приятно наполнили желудок. А медовуха согрела кровь. Элайза запела. Нежный голос заставляет разум ещё больше забыть обо всём материальном и устремиться ввысь к звездам к необузданной свободе вечного полёта и падения! Огонь красиво отбрасывал танцующие блики на траву. Так здорово лежать на этой границе света и тени. Такое ощущение, что ты в другом мире. Где есть только тепло, звездная высь, искры и музыка. Веки наливаются сонной тяжестью.

А ведь скоро этому придёт конец. Воспоминания медленным хороводом поднимались из глубин памяти. Они дружат с детства. Лет десять назад, ещё детьми познакомились у реки. И тогда каким-то чудесным образом зародилась крепкая дружба. Сложно поверить, что когда-то они были маленькими. Пит и Ник тощие как щепки, Торб пухлый увалень, а Элайза тогда действительно походила на мальчика из-за короткой стрижки. Непонятно как, но эта четвёрка сдружилась в тот день. Похоже, судьба заранее всё решила за них. Николас счастливо улыбнулся. Воспоминания уводили мысли все дальше в дали воспоминаний. Глаза закрываются.

Солнечное утро. По-летнему радостное. Луч пробился сквозь листву и назойливо пощекотал глаз. Кожу холодило прикосновение травы, покрытой росой. День начинался тихо и спокойно. Только где-то вдалеке над полем запела рожница: крохотная птичка, живущая на полях и полянах заросшими густой травой или злаками. Эти крохотные создания наделены неприметной грязно-коричневой окраской и звонким чистым голосом, которым заливаются поля по утрам.

Ник спал на траве, свернувшись калачиком. Но вскоре сон был прерван рукой Пита, трясущей за плечо.

- Давай просыпайся, дружище. – Пробормотал он, растрясая своего приятеля.

- Уже? – сонно буркнул Ник.

- Да, так что продирай глаза, умывайся и завтракать. Тебя ждёт трудный день. – После этих слов Пит, отправился к костру, который разожгли вновь. Потерев глаза, Ник встал. Зевая и спотыкаясь, направился к реке. А затем присоединился к своим друзьям за завтраком после утренних процедур. Утренний лес и река волшебны. Совершенно другой мир.

- Давай ешь. – Торб протянул другу остатки вчерашней роскоши: немного мяса, овощей и рыбы.

- Спасибо. – Николас принял еду и начал не торопливо жевать.

Увы, солнечное утро не могло развеять хмурого настроения. И как назло в этот день будет Ярмарка. Это самое желанное событие в деревне: всегда собиралась куча народу из ближайших поселений, люди пели, играли, веселились и, конечно же, торговали. Глава деревни Холфрик Барен всегда приглашал странствующих актёров и бардов. Пит и Ник наверняка устроили бы очередную проказу, Торб ввязался в драку с каким-нибудь здоровяком, а Эл обязательно принялась их разнимать. Только вот сегодня всего этого не будет. Ника окрестят и заберут в монастырь.

Сейчас компания спешила на речь отца Лестера. Каждый пять лет монах в деревне отбирал нескольких юношей и девушек в ученики. У них забирали имена и давали новые, а затем направляли в монастыри, где те служили святым. Но перед тем как начать крещение каждый монах читал длинную проповедь и только потом называл будущих учеников.

Попутно Ник заскочил домой. Ему нужно переодеться в что-то более опрятное.

- Вот ты где! – мать Николаса всплеснула руками. – Давай переодевайся! Скоро всё начнётся.

Буркнув в ответ что-то неопределённое, он прошёл в комнату. Из шкафа выудил чистую одежду: белую рубашку, коричневые штаны и жилет. Переодевшись и причесавшись, направился в главную комнату. Все хорошие мысли из головы медленно улетучились. Их место захватили мрачные думы, тяжелые словно куски гранита и цепкие подобно пиявкам.

Там ждали родители. Мать оделась в красивое голубое платье, подчёркивающее фигуру. Золотистые волосы изящно распущены, а на шее ожерелье из янтаря: свадебный подарок отца. Глава семейства одел серые штаны и куртку. Короткие русые волосы торчали во все стороны. Ник лицом был похож на отца. Такой же слегка курносый нос и пухлые губы, смуглая кожа и глаза светло-зелёного цвета, которые во время злости становились ещё зеленее.

- Вот ты и вырос, сын. – отец подошёл. Ростом пока еще выше своего сына, положил руки ему на плечи. – Теперь тебе придётся самому заботиться о себе. Ты покидаешь наш дом, и мы бы хотели сделать тебе подарок.

Тут мать Николаса встала и поднесла сверток из простой ткани. По форме можно было определить, что это что-то около тридцати сантиметров в длину и довольно узкое.

- Держи. – Ласковым голосом сказала женщина, протягивая предмет сыну.

Он осторожно взял сверток. Развернув ткань, Николас увидел кинжал. Узкое лезвие, простая деревянная рукоять. Самый обычный. Такой мог себе позволить любой.

- Спрячь его лучше. - Посоветовала мать. – Хотя вам и запретят носить оружие во время обучения, но ты его всё равно возьми.

Ник поблагодарил родителей. Затем отец поторопился. Нужно спешить. Скоро полдень, а там отец Лестер будет читать речь. Спрятав кинжал под рубашку, Ник задумался: как он же без всего этого? Без деревни, где вырос? Без своих друзей? Без леса и полей? Посиделок по ночам возле костра? Множество печальных мыслей подобно рою пчел носилось в голове парня. И солнце не светило так ярко, хоть на небе не было и облачка. Да и весь мир потускнел.

Народ собрался на площади в центре деревни. Ник и его родители пришли почти самые последние. В гущу толпы пробираться не стали, заняв место с краю. Отсюда всё-таки было лучше видно, да и отец Лестер голос имел не тихий. Народу собралось много. Уже успели прибыть многие гости из других деревень. Ник всю голову вертел, но друзей так нигде и не увидел.

Люди неспешно переговаривались, здоровались, негромко смеялись. Все ждали выступления священника. Он будет говорить с деревянной платформы, с которой староста Холфрик обычно сообщает важные известия. Вот и сейчас он первым поднялся на платформу. Призвав всех к тишине, староста жестом позвал кого-то. И вот взойшёл отец Лестер. Худой лысый мужчина, с крючковатым носом и серыми глазами. Добродушное выражение лица и глубокий голос. Говорил отец громко и чётко:

- Да хранит вас свет Олона в этом мрачном мире. – Начал речь священник. – Прежде чем назвать имена, я хотел бы рассказать вам о сотворении мира.

Немного откашлявшись, отец Лестер продолжил:

- Сначала был Единый. Он пришел, когда правила великая пустота и создал все миры. Единый посеял семена жизни и подарил силы для роста. Он позволил солнцам светить днём, а луне освещать ночь. И тогда же появились первые расы. Это были дикие племена, живущие в пещерах и норах.

Николас глубоко вздохнул. Отец Лестер говорил речь в начале каждого служения, так что жители деревни Бритсвинг знали её наизусть, но всё равно терпеливо стояли и слушали, а священник говорил и говорил.

- Они ни во что не верили и никому не служили. Затем пришли Великие. Они принесли дикарям знание. Научили, как правильно жить. И самое главное научили поклоняться Единому. Это были боги. К каждому из народов пришли

те боги, которых они заслужили по роду своему и по крови своей. Время шло. Народы преданно служили своим богам, особенно процветала наша вера. Вера в великих и прекрасных святых Праведников!

Голос отца Лестера буквально прогрохотал в воздухе. Он всегда выделял это место в речи, что бы показать, как прекрасна и велика их вера.

- Другие боги же позавидовали нам. Зависть развратила их и началась война. Народы кидались друг на друга, но особенной злобой отличался тёмные народы, служившие своим скверным богам. Главными врагами и самыми мерзкими еретиками были валиуры, служащие проклятым кровавым богам. Но благодаря божественному благословению, мы смогли победить захватчиков! Разбить тёмный народ и навсегда прервать нечестивый род Повелителей.

Казалось ещё немного и отец Лестер потеряет голос. Ник стоял и думал о том, что всё это звучит слишком напыщенно. Давно была та война, о которой говорил священник. Все знали о ней. Великое противостояние между Праведными народами и Проклятыми. Только вот когда слышал речь, в мозгу крутилась мысль о том, как фальшиво это звучит.

- Сегодня как раз тот день! День падения Тёмного бога! День, когда наши святые воины шли по вражеским землям, истребляя скверну! Возрадуйтесь же! – под конец речи святой отец уже был весь мокрый от стараний. И народ действительно радовался. Все они верили ему. Отец Лестер говорил ещё долго. И только тогда когда уже было давно за полдень, он начал называть имена. – Лили Шеллот! Ринар Дорман! Нанет Олистен! Николас Виатен!

Вот они: четверо будущих учеников. Лили - худая девушка с короткими рыжими волосами, она медленно шла к помосту. Ринар – полный юноша, шел быстро и уверенно: его мечта сбылась. Нанет, низенькая девушка, с длинной чёрной косой всё было безразлично. Нику показалось, что шёл медленно. Чудовищно медленно. За это время можно было прожить две жизни. Но вот и ступеньки, ведущие к платформе, и вскоре Николас присоединился к другим.

Обряд крещения существует давно. Суть состоит в том, что у будущего ученика забирается имя и даётся новое. Крестят обязательно в честь определённого святого. Зависит от того, кому из них поклоняется священник, выбирающий учеников. Святых всего пять: Олон Карающий – считается воплощением святого гнева против неверных; Ормалин Справедливая – несёт в себе справедливость небес; Калатин Пылающий – несёт в себе просветление небес; Алтия Сияющая – олицетворяет благодать небес и последний святой Дарон Великий – воплощение власти небес. И во имя этих Праведников

каждый год святые отцы и настоятельницы отбирали учеников, отправляя их в монастырь, где те должны познать силу и величие святых. После обучения они станут монахами и будут нести благое учение церкви.

- Встаньте на колени, дети мои! – повелительно сказал святой отец. Староста подал ему чашу из золота, которой пользовались священники для крещения, предварительно наполнив водой. Священник принял «реликвию», кивнув в знак благодарности. Торжественно неся перед собой, жрец начал крещение. – На колени, дети отца нашего Олона и склоните голову перед его величием. – Четверо встали на колени, склонив головы. Ник заметил, что волнуется. Сердце бешено колотилось в груди. – Примите же благословения отца вашего небесного и поклянитесь служить ему верой и правдой.

Святой отец подошёл к Лили. Та подняла голову, смотря на Лестера затравленным взглядом.

- Прими благословение, раба божья. Клянёшься ли ты верно служить нашему отцу? – заученно протараторил священник.

- Да, клянусь. – Тихо прошептала девушка. Отец Лестер вылил ей на лоб немного воды.

- Пусть Святой Олон хранит слугу свою божью Австасию. – теперь Лили больше не было - только ученица Австасия.

Следующим святой отец подошёл к Ринару. Юноша громко и чётко дал слово клятвы, приняв новое имя Грегори. Лицо нового ученика сияло от радости, будто он только что несметно разбогател. Нинет же не проявляла ни радости, ни печали. Поклявшись, она приняла имя Кристин. Единственная эмоция, которая отразилась на лице: лёгкая неприязнь, когда вода стала заливаться за шиворот. Следующим был он – Ник. Святой отец подошёл к нему с чашей в руках, где вода осталась только для одного.

- Прими благословение, раб божий. Клянёшься ли ты верно служить нашему отцу? – слова отца Лестера прозвучали будто из-за стены.

- Да. – Это слово Ник только выдохнул, подобно предсмертному хрипу. Вот и всё. Теперь он навсегда покинет родной дом. А мысленно он сказал «нет» и был готов продать душу хоть всем богам Темных земель разом и в отдельности, лишь бы очутиться

Отец наклонил чашу, чтобы вылить воду на лоб Николаса. Парень ждал когда же тепловатая вода прольётся на лоб, а затем противно намочит рубашку. Зажмурился. Но вместо воды на голову попало что-то почти горячее и густое. От удивления Ник открыл глаза и приоткрыл рот. Святой отец выглядел так, словно ещё немного и он упадёт в обморок. Все вокруг молчали

и смотрели на будущего ученика. Тишина плотно накрыла плащом площадь, забрав все звуки, и остановила время. Вместо воды через край чаши медленно вытекала, переливаясь на солнце багрянцем, кровь. Она красным ручейком падала на лоб, а потом тонкими струйками разбегалась по телу. В воздухе висел густой приторно-железный аромат. Несколько ручейков забежало в рот, наполнив его солоновато - металлическим вкусом. Вдруг в глазах у Николаса потемнело. Исчезло всё. Не было ни солнца, ни неба, ни отца Лестера. Только тьма. Чёрная ровная, успокаивающая холодными объятиями. Из неё словно призрак появился воин в пластинчатых доспехах. На голове закрытый шлем. Через прорези для глаз сияли два ярких огонька. За спиной развивался плащ чернее окружающей тьмы. На поясе в ножнах висел меч. Рукоятка вырисовывалась, сверкая красными камнями. Воин подошёл к Николасу. Он всё также стоял на коленях. Кровь уже не стекала по нему, но чувствовался липкий след на теле. Существо посмотрело в глаза парня. В глазницах существа горел неземной огонь, но, тем не менее, Николас чувствовал, что смотрят именно на него.

- Теперь ты мой. – С этими словами воин положил руку в перчатке парню на голову, и Николас начал падать в пустоту. Тьма, подобно неудержимому потоку, хлынула в разум. Несчастный тонул, захлебываясь неудержимой силой. И только красные глаза пылали в пустоте.

Глава 2.

Земли империи Гвинор могут похвастаться широкими степями, плодородными полями, полноводными реками, густыми лесами и даже небольшими горами на юге. Стоит отметить, что в ходе своей истории, имперцы захватили достаточно земель, что бы их государство выделялось площадью и размахом. Единственным соперником империи выступало королевство Таргор, не уступающее по площади. Скорее всего, именно богатство темного королевства и вызвало кровавую вражду двух соседей. Императоры всегда старались покорить соседей и расширить границы империи. Однако Таргор смог дать отпор, что развязало кровопролитную войну.

Стоит отметить, что война против Темного Королевства, вызвана не только отсутствием желания покориться праведной власти Империи (где уже вся власть была в руках Церкви), а в большей части по религиозной причине. Откровенно жестокая религия и магия послужили оправданием конфликта и поводом для разграбления земель,

разбогатевших путем грабежа собственного народа, тирании и использовании Злых сил для опустошения соседних земель.

Тем не мене после захват земель все жители Таргора были признаны нечестивцами, и на них была объявлена настоящая охота. Несчастливым пришлось бросать дом и прятаться в лесах. Большая часть скрылась в убежищах, часть которых потом была найдена и уничтожена. Некоторые встали на путь грабежа имперских караванов, а затем и переселенцев.

Николас очнулся. Ощущение внутри такое, будто набили опилками: вроде и не пустой, но и не полный. Веки не хотели открываться. Попробовал пошевелить рукой или ногой, но те плохо слушались. Удалось лишь повернуть голову и то с трудом. До него не доносилось ни звука. Неужели всё в том же тёмном странном месте? Но тут он ведь чувствовал. Точнее осознавал то, что руки и ноги занемели. Или это обман?

Ник долго лежал, ни о чём не думая, пока чувства не вернулись полностью. Вскоре понял, что лежит на кровати. Глаза с трудом открылись. В комнате темно, хотя окно и открыто. Ночь. С большим трудом сел на кровати. Тело повиновалось с трудом, не давая тряхнуть тяжесть из конечностей. Жуткое чувство. словно кости вынул, перебрали и вставили обратно, совершенно неправильно. Но вот мышцы подчинились и, усадив тело, набитое каменной крошкой, принялись потирать виски, глаза и онемевшие конечности. В комнате никого. Через открытое окно доносились звуки ночных насекомых. Одежда для походов в лес на несколько дней лежала рядом на стуле. Парень нахмурился. Это означало одно: что ему придётся идти куда-то. Послышался лёгкий звук шагов. Дверь в комнату открылась. Сквозь щель проник свет, высвечивая высокую фигуру.

- Одевайся и побыстрее. – Сказал голос отца.

Недолго думая, Николас схватил одежду и стал натягивать её. Тело уже полностью отдалось его воли, перестав сопротивляться. Но всё равно, что-то было не так. Руки, ноги, торс: всё было по-прежнему. Только вот что-то всё-таки переменялось - словно сам для себя чужой.

Одевшись, Ник вышел в главную комнату. От удивления парень забыл выйти из дверного проёма и дверь легонько стукнула по руке. За столом сидела мать, утирая слёзы. Отец стоял позади неё, шепча успокаивающие слова. Торб сидел на табуретке и, хмурясь, рассматривал пол, опираясь подбородком на свою дубину. Одет в плотную куртку и штаны из кожи. Пит расхаживал из стороны в сторону, одетый в костюм охотника из зеленоватой ткани,

утепленный и прошитый кожаными шнурками. Лук и стрелы Пита лежали на столе. Нож за пазухой. Элайза сидела на краю стола и мяла край серого плаща походной мантии. Посох девушки – шест чуть ниже её роста, покрытый рунами, стоял рядом. Около стола лежали ещё четыре заплечных мешка. Один Ник узнал – это был его мешок, с которым ходил в лес.

- Что всё это значит? – Спросил Николас спустя минуту. Он ничего не понимал. Вид у всех был удручённый.

Пит остановился и посмотрел на друга, затем выхватил небольшое зеркальце и подошёл к нему.

- Смотри. Потом мы тебе всё расскажем. – Сказал он, протягивая зеркальце.

Ник молча, взял зеркальце и посмотрел. Всё было как прежде, но тут он увидел свои глаза. Белки стали жуткого малиново-фиолетового оттенка. Зрачок и радужка чуть-чуть вытянулись и стали почти как у змеи. От удивления глаза расширились, а зрачок немного вытянулся.

- О.. от..куда это? – Заикаясь, спросил несостоявшийся ученик. Пит забрал у друга зеркало и убрал в карман.

- Не знаем. – Коротко ответил отец. – Они стали такими, как только отец Лестер полил тебя кровью, в которую превратилась вода. А потом ты потерял сознание. Восемь дней лежал без сознания. Всё это время отец убеждал селян, что в тебя вселился злой дух. Арзар конечно высмеял его слова, но только вот результата это не дало. Сам маг сказал, что твой разум отправился куда-то, а глаза это побочный эффект чьего-то заклинания. Мы поверили ему.

Тут мать всхлипнула. Друзья смотрели на Ника, ожидая что он скажет. Отец успокаивающе погладил свою жену по спине.

- Но другие нет. Отец Лестер убедил их сжечь тебя, до того как ты проснёшься. Конечно не сразу, но ему это удалось. Сейчас нужно спешить. Они сказали, что придут на рассвете и заберут тебя. Неважно отдадим добровольно или нет.

Ник стоял, как вкопанный. Стоило отцу закончить рассказ и его друзья соскочили с мест, похватали сумки. Мать плача обняла сына и отдала подаренный кинжал. Отец тоже обнял сына на прощание.

Затем, не медля более ни минуты, Торб схватил Ника за руку и поволок на улицу. Первым за дверь вышел Пит, держа наготове лук, следом вышли Торб и Ник, а потом Элайза.

Ночь встретила, раскрыв темные объятия. Влажный ночной воздух обволакивал друзей мягким дыханием мокрой земли. Насекомые стрекотали в траве, заглушая лёгкие шорохи. Трава покрыта тонким слоем росы. Недавно

прошёл дождь, оставив небольшие лужицы, грязь и прохладу. Ветра не было. Чистое небо сверкало умытыми звёздами, а луна щедро дарила свет. Прекрасная ночь. Только вот Нику было не до созерцания красоты. Парень покинул родительский дом. Друзья тащили сквозь тёмные улицы, спасая от гибели. Не ужели это всё правда? Или он ещё спит? Тут лёгкий толчок вырвал из потока мыслей.

– Ник! – шикнула на него Эл. – Давай очнись уже. Это тебе не прогулка. Девушка ткнула его посохом. Как оказалось Ник стоял и смотрел на забор. Вёл кампанию Пит, обходя дома, в которых горел свет и минуя широкие улицы. Он указывал путь от самого дома Николаса. Оторвавшись от саможаления, парень оглянулся. Юный следопыт вёл их к лесу. Сейчас он выглядывал из угла. До леса осталось миновать небольшую прогалину. Дав знак, Пит побежал вперёд. За ним кинулись и все остальные. Странно: бежать из собственного дома под прикрытием ночи, опасаясь встреч с селянами. Луна предательски светит им в спины, а громада леса высится впереди. Крупных хищников в лесу уже давно не водилось и деревню не стали обносить забором, что существенно облегчало задачу беглецам. Бежать оказалось трудно. Траву здесь косили только осенью, запасая её скоту, а сейчас высокие, влажные, гибкие стебли путались в ногах. Насекомые взлетали из травы и цеплялись за одежду. Раздался сдавленный вскрик Эл: какой-то жук чуть не сел на лицо. И вот он спасительный лес. Пит отошёл в сторону, пропуская вперёд Торба. Здоровенный парень вмиг прошёл сквозь кустарник, за ним быстро юркнула Эл, потом Ник пропустивший вперёд девушку и только потом Пит. Мрак леса мгновенно поглотил их. Трава тут была не такой высокой и густой. Ветки деревьев преграждали путь лунному свету. В лесу оказалось все недвижимо. Казалось, что тут начинается другой мир – теней и серебристых бликов. Где-то зашуршала мышь. Ухнула в ночи сова. Жучок, тихо гудя, пролетел в воздухе. Тут всё оказалось другое.

Беглецы медленно пробирались сквозь лес. Чем глубже они уходили, тем меньше становилось травы. Вскоре она сменилась слоем прошлогодней листвы и веток. Никто не разговаривал. Хоть их и не заметили, но погони боялись. Вряд ли запуганные жители будут ждать до утра. Пит осторожно ступал по лесному настилу, не наступив даже на тонкую веточку. Скрываться юный следопыт умел, только вот его товарищам до подобного мастерства было далеко. То и дело они наступали на ветку, шуршали листвой. Неожиданно Пит остановился и поднял руку, что бы привлечь внимание друзей. Впереди них на пару метров кто-то маячил. Благо было достаточно темно и их не видели.

- Они догадались, что стоит перекрыть пути. – Прошептал юный следопыт, подошедшим товарищам. На всякий случай они нырнули за дерево. – Там впереди человек пять. Не охотники, а то бы нас уже увидели.

Тут Пит замолчал и до них дошёл звук тихих, но не осторожных шагов нескольких человек. Селяне топтались на месте, тихо переговаривались. По голосам невозможно было понять кто это и какого они возраста, но стало ясно точно, что их примерно пятеро. Было решено действовать так: сначала Эл применит заклинание, которое отвлечет внимание ночных сторожил, а пока те оклемаются Торб, Николас и Пит вырубают их. Обо всём договаривались, молча и жестами. Когда все роли были разобраны, то волшебница кивнула. В голове Элайзы завертелись магические слова, принимая нужный порядок. Собрав заклинание в голове, девушка вышла из-за дерева. Люди обернулись на неё и прежде, чем они что-то предприняли девушка начала колдовать: слова заклинания лёгким шепотом слетели с губ девушки и сильный порыв ветра набросился на преграждающих путь селян, подняв с земли тучи пыли, опавших листьев и веток. Люди, попавшие под удар, выронили из рук своё оружие: несколько палок и короткий меч. Тишину леса нарушили крики и ругань. Из-за дерева выскочили ребята, и через несколько секунд всё было решено: справиться безоружными людьми, пытающимися вытряхнуть из глаз мусор, не так уж и сложно. Их оглушили и связали, найденными у них верёвками.

- Похоже, готовились. – Пит кивнул на верёвки. – Знали, что нас будет несколько.

Эл испуганно вздрогнула. Её брат нахмурился. Он очень не любил пугливых девушек, особенно не любил тех криков, которых они поднимали, увидев паука или змею.

- Что случилось? – Немного раздражённо спросил он.

Девушка обеспокоенно огляделась.

- Раз вся деревня на нас ополчилась, то и остальные ученики Арзара тоже. Друзья дружно огляделись. Они то и забыли про трёх других учеников старого мага. Пит тихо шикнул и дал знак рукой следовать за ним. Небольшой отряд углублялся в лес.

Они успели уже уйти достаточно далеко от места драки и с лёгкого бега перешли на шаг. Решив, что уже погоня им не грозит, ребята спокойно пошли дальше. Вскоре они должны будут выйти на дорогу, а там и до города будет недалеко. Расслабившись, они начали переговариваться и даже подшучивать. Только вот беда пришла совсем неожиданно. Заклинание подсекло ноги Питу,

и тот повалился на землю, больно ударившись спиной. Следующие два сбили Эл и Ника. Юная волшебница даже не успела выставить щит, что бы отразить выпад. Всё -таки использовать магию для боя её пока не научили. Торб, намеревался напасть на врага, но в него угодило целых два заклинания, и он просто осел на землю, потеряв сознание. Из кустарника вышли три ученика старого мага.

- Вот мы вас и поймали! Так и знал, что эти дуболомы не справятся с тобой Лягушонок. – Один из них обратился к Эл. – Но вот магия то не бабское дело. Тебе бы в пору глядки полоть и на сеновале лежать.

Они дружно заржали. Эл три других ученика не особо любили. Девушка была слишком своенравной, да и воспитание старого мага сказало своё: Элайза за словом в карман не лезла, да и постоянные перепалки с братом научили её бить метким словом. А эти три парня привыкли, что магов в их деревне считают опасными и уважают. Да и девушки не против того, что бы оказать им некоторые услуги: хоть и не все, но всё же и такие встречаются.

- А ты видимо, хорош, раз нападаешь из под тишка. Давай лучше в рукопашку. – Пит медленно приходил в себя. - Или струсил?

В ответ парень получил пинок в бок.

- Молчи. Не тебе мне указывать, что делать. Давайте верёвки ребята. Скрутим их и позовём остальных.

Ученики мага стали раскручивать верёвки. Пит пытался пошевелиться, и получил второй пинок. Эл сильно ударила и самое неудачное, что она упала прямо на Ника. Тот как раз стоял позади неё, когда и в него попало заклинанием. Да и на Торба надежды особо не было. Приложило того не слабо.

Вдруг раздался звук шагов, шорох листьев и веток. Из кустов вышел, опираясь на посох украшенный на конце изящной фигуркой змеи вырезанной, как и сам посох из чёрного дуба, старый Арзар. Маг был в древней остроконечной шляпе, скрывшей его залысины. Бороды маг не носил да и выглядел он моложе своего возраста. Создавалось ощущение, что маг не старел, а сох: морщины покрывали его лицо, не решая его живости, глаза по-прежнему горели бодрим огнём, а движения мага были довольно быстрыми и чёткими. Одет Арзар в поношенную мантию, выдавшую виды. За плечами покачивался вещевой мешок. Он остановился, не доходя до своих учеников, и внимательно на них посмотрел.

- Учитель! – Радостно воскликнул один из них. – Мы поймали беглецов.

Арзар ничего не сказал. Он посмотрел на поваленных ребят и только, что-то пробормотав, старый маг сделал быстрый выпад посохом. Трех юных магов подбросило в воздух на метр, а потом хорошо приложило об землю.

- Дурачье. Говорил же им, что нельзя забывать про защиту. – Адресовав это высказывание своим ученикам, маг подошёл к ребятам. Торба он ткнул концом своего посоха. Тот тихо застонал и начал приходить в себя. Тоже самое он проделал и с другими ребятами. – Даже паралич наложить не смогли. Да эти чары даже крысер развеет. – Продолжил бормотать маг. – Вот, что за бестолковая молодёжь пошла. Им бы только пить, да девок на сеновал затаскивать.

Закончив снимать заклинание, Арзар помог Элайзе подняться.

- Цела, девочка моя? Эти олухи тебе не навредили.

- Нет. – Эл отряхнулась. – Думаю, получили больше вреда при падении.

- Это точно. Ну? Встали, так пошли! - И маг направился совсем в другую сторону.

Пит и Ник помогли Торбу подняться. Здоровьяка немного пошатывало, но в целом он был в порядке. Арзар был прав. Заклинание троице не удалось. Больше вреда было только от падения.

Старый маг шёл очень быстро. Несмотря на свой возраст, он не потерял прыти, и беглецам только оставалось, что поспевать за ним.

- По той дороге вам нельзя. Эти слабоумные устроили там засаду. Да и вы не лучше раз пошли туда. Буд-то сложно догадаться, что за вами устроят охоту. Они и так уже на второй день чуть в дом не ворвались. Благо парочка заклинаний остудила их пыл. – Маг говорил тихо, но слышали его все. В словах Арзар не скромничал и всегда говорил открыто, так что к хамству чародея привыкли все. – Хотя не удивительно. У вас и не было времени особо всё обдумать. Сейчас я выведу вас на другую дорогу. Они тоже возможно её перекрыли, но не так основательно, так как она как раз проходит не далеко от деревни, но в город не ведёт, а уводит за лес. Думают, что вы собираетесь бежать в город. Благо девочка сообразительнее вас. – Элайза покраснела. Именно она пустила слух, что они собираются укрыться в городе. Сделала она это аккуратно, рассказав по секрету одной особо болтливой подруге. А в деревне тайны хранить умеют: как правило, все дружно и скопом.

- А почему, это ты, сестрёнка, промолчала? – Пит сузил глаза и принялся сверлить затылок девушки. – Могла бы и поделиться.

- Что бы вас сразу раскрыли? – маг удивлённо вскинул брови – А может вам сразу на кострё стоило бы пойти?

Пит поморщился.

- Нет, уж спасибо.

Арзар довольно хмыкнул и дальше пошёл молча. Больше они не разговаривали. Дорога, к которой их собирался вывести маг, шла недалеко от деревни, но с ней она не соединялась: их разделял густой лес с буреломом, который никто не собирался разбирать. Так что путь из поселения был один - он вёл напрямик через поля в город, проходя на отдалении от леса. Ребята намеревались выйти как раз в том месте, скрываясь под тенью деревьев, но маг с воспитанницей изменили их планы.

Сейчас они пробирались через бурелом из поваленных деревьев и овраги, испещрявшие этот участок леса. Рядом как раз протекала та самая река Крикливая, которая во время сильных дождей разливалась, вымывая овраги. Тогда вся местность в этой разбивалась на небольшие островки, окружённые быстрыми, мутными ручьями. Но таких сильных дождей уже давно не было, и овраги успели зарости молодыми кустами, которые значительно осложняли путь. Они цеплялись за одежду, хлестали по рукам и лицу, ноги путались в корнях. То и дело, какая-нибудь ветка не выдерживала веса держащегося за неё человека и обламывалась. Благо весь шум, производимый компанией тонул в густой чаще, а падающего подстраховывали и всегда успевали поймать или он цеплялся за другую ветку. В целом путь занял около часа. Ребята измотались, и идти им было нелегко. Лица и руки были порядочно исцарапаны. Маг держался лучше, хоть путь и дался ему с трудом. По нему можно было сказать, что он привык к странствиям. Беглецы уже вышли к краю леса. Сквозь деревья уже можно разглядеть дорогу, выложенную камнем.

- Поторопимся. – Маг пошёл по направлению к дороге. – Скоро будет светать.

Впереди послышалось журчание реки. Вот она цель их путешествия: за рекой проходят более густые леса, в которых можно скрыться. Места там дикие и городов по близости нет, но зато туда селяне не сунуться. Но минус всё-таки есть. Леса за рекой более опасные. В чаще запросто могут скрываться головорезы или племена диких крысеров. Причём последние гораздо опаснее: поговаривают, что они не прочь поесть человеченки. Хотя, скорее всего это просто слухи, которые так старательно твердили селяне своим детям, что бы не отходили далеко от дома.

Компания вышла из леса на дорогу. На лицах появились улыбки. Чувствовать твёрдый камень под ногами гораздо приятнее, чем ненадёжный край оврага. Но на отдых не было времени.

- И ещё – Шёпотом заговорил маг. – Если кто-то потеряется, то его искать не будем. Вы взрослые и выжить сможете в лесу. Да и в город вам после этой ночи никто не помешает пройти. Если в деревню вернетесь, то этот старый святоша вас заживо на костёр отправит.

Он хотел ещё что-то сказать, но путь друзей преградили преследователи. Их было семеро. Несколько взрослых мужчин и пара молодых парней. И среди этих двоих Ник разглядел Артуса. Он был лишь на год старше Ника, немного выше и чуть шире в плечах, но более жилист. У него прямые коротко стриженные чёрные волосы. Немного торчащие уши и чуть заостренный нос. Его лицо сложно назвать запоминающимся: обычное лицо, разве чуть симпатичнее среднего. Самой запоминающейся деталью лица были глаза: тёмно-зелёные, почти чёрного цвета. Они с Ником мягко говоря не ладили: даже кошка с собакой были в более братских отношениях. При каждой встрече требовался лишь малейший повод, что бы эти двое сцепились. Обычно ничем плохим это не заканчивалось. Их успевали разнять и растащить в разные стороны, прежде, чем хотя бы один успевал нанести серьёзные травмы другому.

- Стойте.- Вперёд сделал шаг мужчина мускулистого телосложения. – Отец Лестер велел...

- Помолчал бы уж, дубень, если ничего умного сказать не можешь. – Арзар перебил говорящего. – Мы и так знаем, что хочет этот шальной пёс.

Мужчина нахмурился.

- Я бы не советовал вам так отзываться об отце. Он Уважаемый и Великий человек.

- Великий идиот. Вот кто он! – Маг явно злился. – Прочь с дороги, а то я вас в реку сброшу. – И Арзар поднял посох.

Эта угроза мага имела вес. Крикливая в этом месте была более глубокой и быстрой. Конечно не особо, что бы можно было утонуть, но унести человека она сможет, причём дальше течение усиливается и Крикливая впадает в более большую реку Шолану.

- Ты видимо совсем спятил, старик! – выкрикнул другой мужчина.

- А мне кажется, что у меня голова, в отличие от вас, кучки баранов, ещё есть! – Колдун явно не собирался уступать. – Вы совсем отупели! Слушаетесь этого фанатика!

- Ты мне надоел! – Тот мужчина, что заговорил первый, кинулся на мага. Тот успел выбросить заклинание. Мужчину перебросило через мост и он приземлился в кустах на противоположном берегу.

- Быстрее! – Приказал маг ребятам и начал готовить новое заклинание, но один из селян кинул в него дубинку. Арзар увернулся, но вот магия была прервана. Друзья кинулись к мосту. Торб мгновенно смёл двух мужчин, которые не отличались особой силой, да и противостоять натиску этого здоровяка с дубиной было не просто. Пит ловко вырубил своего соперника: паренька своего возраста, но более крупного, чем вёрткий охотник. Эл подожгла рубашку мужчине, попытавшемуся схватить её. Тот упал на землю и принялся кататься, что бы потушить пламя, но потом опомнился и принялся стягивать её с себя. Ник собирался было проскочить мост, но на его пути встал Артус. Они сцепились. Противник пытался подмять под себя беглеца, чтобы скрутить его, а тот хотел столкнуть его через перила моста. Неожиданно Артус прижал Ника к перилам, намереваясь отправить врага на корм рыбам, и в этот момент Арзар применил заклинание. Оно подбросило всех преследователей в воздух и разбросало их. На мосту из остался только Артус, который успел вцепиться в Ника и их обоих выбросило за край моста. Только вот, противник успел отцепиться и схватиться одной рукой за край, а беглеца выбросило в воду. Течение реки подхватило парня и понесло прочь от друзей, увлекая в незнакомые места. Николас пытался бороться с течением, но оно было сильнее. Вода тянула вниз, норовя утащить к мутному дну. Одежда промокла и мешала двигаться. Из-за неожиданного падения он успел наглотаться воды, часть которой попала в лёгкие. Старался откашляться и грести одновременно, но суровая стихия отобрала слишком много сил и тянула вниз. Вдруг он резко погрузился под воду и, нахлебавшись, отдался во власть течения.

Глава 3.

Фауна и флора империи довольно разнообразна. Однако, если растения относительно безопасны (существуют записи о том, что есть земли где деревья могут ходить, а цветы охотятся на людей), пусть среди них есть и смертельно ядовитые, то животный мир может быть как мирным, так и крайне агрессивным. И даже волшебным.

К удивительным животным, обитающим только в землях Империи стоит отнести кроктов – хищную и довольно агрессивную разновидность

зайцев. А к волшебным природным духам петотхе – странных созданий, отдаленно напоминающих людей. Стоит отметить что петотхе обитают и за границей Империи. Внешний вид духов варьирует от мест обитания. Существуют слухи даже о существовании воздушного петотхе.

Описать удивительный животный мир Империи в одной главе довольно сложно и упоминание этих двух видов лишь слегка приподнимает занавес тайны. Тем не менее, если и существовал когда-нибудь перечень или список удивительных обитателей, то он заперт в архивах Церкви или уничтожен.

Беглец выбрался на берег. Течение отнесло далеко от знакомых мест. Здесь река стала слабее и можно было медленно подплыть к берегу. Парень встал и отряхнулся от мусора. Сидеть тут и ждать помощи бесполезно. Никто его не будет тут искать. Проверив на месте ли кинжал, Николас измученно улыбнулся, рухнув на сырой берег. Клинок по прежнему был под рубашкой.

- Вот теперь – то, ты мне понадобишься. – Сказал изгнанник своему оружию. Мысленно он поблагодарил мать ещё раз за этот подарок.

Перевесив ножны с кинжалом на пояс, направился в лес с целью найти место для ночлега. Оставаться возле реки не безопасно - на водопой могут придти далеко не миролюбиво настроенные обитатели. Лучше будет переночевать на дереве. Ник не знал ни одного крупного лесного зверя, который бы мог залезть достаточно высоко на верхние ветки. Несмотря на то, что долго был в отключке, всё равно клонило в сон. Нет уж, на дерево не залезет. Будет лучше устроить костёр на ночь в корнях какого-нибудь разлапистого дерева. Побродив по лесу, парень наткнулся на то, что искал. На небольшой полянке стоял огромный дуб. Этот великан был настолько стар, что потребовалось наверное человек пять, что бы его обхватить. Толстые мощные ветви в некоторых местах касались земли. Дерево оказалось одетым в черную кору и иссиня-зелёный мох. Оно больше походило на странного лесного жителя, чем на растение: так и казалось, что вот-вот и оно оживёт и спросит, что маленький человечек тут делает?

А этот человечек без дела не сидел. Ник не особо переживал потерю друзей и семьи. Точнее не показывал этого и старался не думать об этом. Из всех сил гнал печальные мысли прочь. Сейчас не время придаваться отчаянию. Может быть он встретит ещё своих друзей и они продолжат путь вместе.

В себя он пришёл после того как изломал несколько толстых веток. Горло сжимал тугой комок. Обида и злоба делили между собой душу. Не получилось. Грустные мысли ворвались из-за стены воли ядовитым потоком. Он собрал сухие ветки и крупные камни, подготовил место для костра. Так

же притащил ворох сухих листьев для подстилки и нарезал свежих веток, что бы связать их на подобии шалаша. В сумке оказался небольшой моток верёвки, одежда, кремёнь и немного припасов, подпорченных водой. На дне котомки он даже нашёл немного медных монет, положенных родителями. Особого внимания им не досталось, но бережно завернутые были убраны подальше. Развёл костёр и начал сушить вещи. Конечно, отличного шалаша у него не вышло, но для первой ночи сойдёт. Устроившись по удобнее, беглец принялся осматриваться по сторонам. До этого как-то особо не вглядывался в лес, пока шёл по нему. Да и занимался тогда более важным делом – жалел себя, вспоминая прошлую счастливую жизнь. Но сейчас мог спокойно его рассмотреть. Тугой комок давил не так сильно и рыдать во весь голос расхотелось.

Лес оказался очень тёмным. Высокие деревья закрывали луну и звёзды, так что из своего шалаша он видел только их верхушки, политые серебром луны. И далеко же его занесло. Лес возле деревни был более молодым и светлым. А тут даже огонь особо не развеивал мрак и казался всёго лишь затерявшейся искрой света в непроглядной тьме, можно даже сказать, в живой. Природа кишела звуками ночных созданий. Где-то мелкий зверёк напал на другого зверька и шум возни, зазывал ночных хищников. Где-то стрекотал сверчок, наполняя ночь музыкой. Ухнула сова, вылетая на охоту, словно призрак густой чащи. К свету от костра слетелись ночные мотыльки. Таких крупных Нику ещё видеть не доводилось. Каждое насекомое размером с ладонь и больше походило на небольшую птичку, кружившуюся в опасной близости от огня. Сероватые крылья, покрытые причудливым узором из чёрных линий и пятен, в свете костра перевалились красноватым оттенком. Мохнатые, словно перья, усики завершали картину, делая из них сказочных созданий. Николас засмотрелся на них. Полёт существ зачаровывал, и беглец погрузился в свои мысли. Кто же его изменил? Он чувствует, что дело не только в глазах. Есть что-то ещё. Кому это потребовалось? За этими раздумьями, не заметил, как уснул.

Парень проснулся так же резко, как и отключился. Его разбудил хруст сломанной ветки. Какое-то животное взобралось на дуб и быстро скакало вверх. Протерев глаза, Ник стал искать нарушителя тишины, держа руку на кинжале.

- Фуф. – Облегчённо выдохнул он. Это была лишь белка.

Ему повезло. Никто из диких зверей не покусился на его пожитки, кроме пары жуков и один паук, решивший устроить логово в сумке. Вытряхнув незваных гостей, изгнанник принялся за еду. Вчера так и не поужинал, да и за восемь дней без сознания в него только воду и могли вливать. Так что желудок требовал сытной еды, а кусочки вяленого мяса и размокшие сухари как нельзя лучше подходили для этого. Другого все равно под рукой не было. Лес утром уже не казался таким мрачным, хотя и не потерял своего грозного величия. Деревья хранили лёгкий полумрак, который не мог развеяться от солнечного света. Казалось, что всё погружено в сероватые сумерки. Щебетали птицы, приветствуя новый день. Лесные обитатели выползали из укрытий, а ночные жители стремились исчезнуть глубоких норах и потаённых гнездах.

Николас старательно вглядывался, стараясь разглядеть жителей старого леса. Вчерашние мотыльки исчезли, оставив своё место для больших бабочек, красиво порхающих в лучах солнца. Каждая бабочка размером с две ладони парня и все они различались пестротой расцветок. Крупная серовато-коричневая птица, скользнула с ветки ближайшего дерева и поймала одну из них. Где-то в траве промелькнула ящерица. Ник немного поёжился. Он надеялся, что хотя бы змей здесь не будет. Лес как оказалось лиственный, что порадовало парня. Если верить рассказам странствующих бардов, то хвойные леса гораздо темнее и опаснее.

Перекусив, беглец собрал свои вещи и пошёл в лес. Решил исследовать территорию, оставляя зарубки на деревьях, что бы не заблудиться. Всё-таки ночевать под дубом ему понравилось. Там ощущал себя в безопасности. Но если тут есть поселение, то уж лучше жить с людьми. Кто знает, что водиться в этих местах. У парня сложилось впечатление, что в лесу не только мотыльки больше обычных.

Чаща встретила Ника громким перезвоном. Птицы звонко щебетали, перескакивая с ветки на ветку. Где-то прошмыгнула белка. Всё выглядело мирным и спокойным. Расслабившись, парень бойко шагал по лесному подстилу, шурша упавшими листьями. Прогулка длилась уже около часа, как вдруг что-то привлекло внимание. Внимательно приглядевшись, увидел довольно не обычное зрелище. Перед ним на небольшой полянке сидел огромный заяц ржаво-коричневого окраса. Удивительно было то, что он был размером со среднюю собаку. Такого парень ещё не видел. Заяц-гигант грелся на солнце, прижав уши к телу. Захотелось разглядеть его по ближе и изгнанник попытался подойти, но под его ногами предательски хрустнула

тонкая веточка. Зверь встал на задние лапы и начал оглядываться. Вскоре заметил человека, стоящего неподалёку. Ник был готов к тому, что животное сейчас скроется, но тот повёл себя совсем по другому. Заяц опустил на все четыре лапы, выгнул спину и зашипел, а потом и зарычал. Глаза парня поползли на лоб. Вместо обычных зубов у зайца были клыки хищника. И он явно не собирался бежать, а на оборот придётся бежать ему. Сделал пару шагов назад, внимательно следя за хищником. Хищник не намеревался ждать пока его добыча сбежит и большими прыжками кинулся вперёд. Спасло то, что расстояние было не большим и монстр немного не рассчитал сил: прыгнул слишком высоко, ударив свою добычу в плечо. Ник повалился на землю, а зверь перекатившись через спину встал на лапы. Несостоявшаяся добыча вскочила с земли и выхватила кинжал, но вдруг резкая боль пронзила левое плечо. У зайца на лапах когти! Рубашка порвана, а на коже было три не сильно глубокие раны. Пот прошиб, а сердце забилося со скоростью звука. Сейчас его сожрёт заяц. Выставил вперёд руку с кинжалом, а левой приготовился защищать лицо. Зверь, утробно зарычав, кинулся на жертву. Бешеный заяц переросток оттолкнулся от земли и одним прыжком достиг парня, повалив его на землю. От удара перехватило дыхание. Тяжесть хищника вдавливала в почву.левой рукой успел вцепиться в горло твари и не дать дотянуться до шеи. Заяц хищно клацал клыками перед лицом жертвы. Передние лапы хищника оказались как раз на груди, и острые когти впились в кожу, намереваясь содрать мясо с ребер. Медлить нельзя. Острое лезвие кинжала неожиданно мягко вошло в плоть зверя. Заяц издал булькающий звук и начал обмякать. Его челюсти уже не клацали. Уловив момент, Ник сбросил с себя хищника и отполз в сторону. Зверь корчился в агонии, царапая когтями землю и издавая жуткий звук похожий на булькающее рычание и вой. Парень сидел и наблюдал. Глаза широко раскрытые от страха, а сердце готово вырваться наружу. Скоро всё закончилось. Хищный заяц затих. Глаза закатились, а из пасти тонкой струйкой текла кровь. Кинжал по прежнему торчал у в боку. Ник потихоньку приходил в себя. Только сейчас он понял, что птиц не слышно и вообще лес затих, наблюдая за схваткой на смерть. С трудом поднявшись, подошёл на ватных ногах к поверженному врагу. Зверь и в правду был размером с собаку, только был чуть грузнее её. Мощные задние лапы с когтями. Повезло, что не начал ими драть живот, иначе бы уже был бы выпотрошен, а заяц грыз кости неудачливого беглеца. На передних лапах когти поменьше, но не менее острые. Парень аккуратно потрогал свои раны на груди: царапины, а потом когти зверя. На передних лапах они были всё-таки

не такими мощными, как на задних, эти были тоньше, короче и, судя посему, серьёзным оружием не являлись. А вот зубы у монстра жуткие. Передние два как у обычного зайца: длинные, выступающие наружу из-под верхней губы, а вот все остальные клыки хищника, идеально подходившие для разрывания плоти и разгрызания костей.

Аккуратно парень вытащил кинжал из тела противника и вытер лицо. Только сейчас понял, что у него по лицу текли слёзы. Он был жив. Он убил зверя, который чуть не задрал его. От таких мыслей Ник снова осел на землю, тяжело дыша. На его лице появилась безумная улыбка. Он жив.

Придя в себя Ник первым делом сменил рубашку, испачканную в крови хищника и своей собственной. Как только он найдёт реку или ручей, то по пробует отстирать. И нужно было решать, что делать с трупом зайца-убийцы. Оставлять столько мяса глупо. Еды у него немного и на долго не хватит. Парень поморщился от мысли, что придётся потрошить животное, но выхода не было. Натаскав сухих веток, парень начал готовить костёр, что бы сразу обвялить мясо. Для этого, правда потребуются ещё и камни, но их тут найти не проблема. Почва в лесу местами очень каменистая. Собрав всё необходимое, развёл костёр и приступил к более неприятной части своего замысла. Потрошить зайца оказалось довольно трудным делом, но вскоре Ник уже смог положить на камни нарезанное тонкими кусочками мясо.

С тушей животного парень провозился почти весь остаток дня. Но теперь у него есть еда. Солнце уже клонилось к закату, а требовалось найти воды. Вода во фляге кончилась, поэтому, Ник пошёл искать ручей. Теперь он держался боле осторожно, внимательно оглядываясь по сторонам и не спуская руки с кинжала. Ему совсем не хотелось быть чьим-то обедом. И вот удача снова улыбнулась заблудшему изгнаннику. Он нашёл небольшой ручей, вытекавший из под груды камней. Вода тонкой струйкой пробила себе путь сквозь валуны, образуя небольшой, но чистый источник влаги, который уже промыл русло. Мелкие камешки украшали дно источника. Ник с удовольствием попил ледяной воды и наполнил флягу.

Он решил устроиться тут на ночь. Рядом было несколько больших деревьев, под которыми можно устроить уютный шалаш.

Закончив с приготовлениями к ночлегу, без сил свалился на землю. День выдался не из приятных. Его чуть не съели, но он остался жив. Мысленно молился о том, что бы завтра день выдался куда лучше. Николас решил идти вниз по ручью, надеясь, что он снова выведет его к реке, там он уже без отдыха пойдёт вдоль реки пока не найдёт какое-нибудь поселение.

В этот раз в лесу ночью было тише. Похоже, тут уже ночные обитатели вели себя гораздо осторожнее и не шумели. Только ночные мотыльки по-прежнему кружились над огнём в своём танце. Мясо зайца оказалось чем-то похожим на говядину, только чуть грубее.

Уставший беглец лежал на подстилке из листьев и не заметил, как уснул. Этот день оказался для него очень насыщенным: Николас узнал, что в лесу водятся существа, которые могут удивить только одним своим видом. Он тихо лежал и посапывал, не заметив, как небольшая лесная крыса стащила у него из под рук крошки от сухарей и потыкалась мокрым носом в руку, надеясь найти что-нибудь по существеннее. А крупный и медленный жук прополз по ноге. И даже лёгкий звук шагов не потревожил его сон.

Утро встретило также беззаботно. Точнее без особых приключений. Никто не попытался сожрать. Хотя кое, что обеспокоило Николаса. Возле ручейка он разглядел отпечатки больших следов. Создание ступало легко и умело выбирало место, куда ставить лапу. По нечетким отпечаткам нельзя было разгадать кем был ночной гость. Тем не менее страх снова ожил в сердце бегльца. И воспоминание о вчерашней встрече всплыли некстати. Ник несколько раз обернулся вокруг себя, внимательно всматриваясь в тени деревьев. Никого.

Парень прошёл по слабым отпечаткам. Волосы на затылки встали дыбом. Гость стоял в паре шагов от хлипкого шалаша из веток! Солнце сразу же перестало греть, краски поблекли, а в каждой тени стал мерещиться враг. Быстро осмотрев свое небогатое имущество, убедился, что всё на месте.

Собравшись, припустил дальше как можно быстрее, стараясь оставлять поменьше следов. Главное, что бы как можно дальше от поляны ночного гостя.

Весь дальнейший день превратился в сплошное движение. Ручек тек сквозь лес, петляя между корнями и валунами. В одном месте маленький поток образовал пруд или маленькое болотце. Берег оказался мягким, но не топким, так что к воде можно подойти, только изрядно наскладив. Николас решил зря не лезть. Мясо у него было, а рыба тут скорее всего и не водиться. Но все же отдохнуть присел. От воды веяло прохладой, а под сенью леса в солнечный день душно и жарко. Наскоро перекусив, парень двинулся дальше. Несмотря на быстрый шаг, не забывал оглядываться по сторонам, всматриваясь в зеленый полумрак. Лес теперь казался более враждебным, более диким. Чарующая сказочность превратилась в жуткую таинственность. День прошел

удивительно быстро. Смастерив на скорую руку шалаш, парень забрался в него и завесил вход разлапистой веткой. Сумерки сгущались.

Огня Ник не разжигал. Поужинал в темноте. Между веток шалаша оставил небольшую дырку, что бы выглядывать наружу. Сон не шел. Страх положил мохнатую лапу на сердце. Беглец неотрывно смотрел наружу. Луна пробилась сквозь плотную крону деревьев, освещая неровным светом крохотный участок. Ночные насекомые пролетали сквозь свет, превращаясь на краткий миг в сверкающих сказочных созданий.

Ник начал уже клевать носом, как вдруг в тени деревьев заметил слабое шевеление. Все мышцы напряглись, а рука легла на рукоятку кинжала. Что-то большое двигалось во мраке в сторону полянки, медленным размеренным шагом. Парень нервно сглотнул. Создание было очень высоким. Мрачный силуэт задевал верхние ветки головой: ночь безветренная, но тем не менее ветки слабо подрагивали со стороны ночного гостя. В горле пересохло, а язык прилип к небу, словно смазанный липучей смолой.

И вот гость показался из мрака ночи. Глаза беглеца полезли на лоб, а желудок провалился на уровень пяток вместе с сердцем. Из темноты показалось нечто. Первое, что попало в круг лунного света, нога. Каменная ступня, покрытая мхом и оплетенная корнями. Вторая нога оказалась стволом дерева. Корни мягко погружались в землю, а затем так же осторожно вылезали, когда существо поднимало ногу. Выше ног шло тело. При взгляде на это, создавалось впечатление, что на два столба поставили неплотное переплетение веточек и трав. Просветы закрывались прозрачной пленкой, сквозь которую виднелась вода, покачивающаяся при каждом шаге. Николас и представить не мог, как близко подойдёт неведомый гость, что будет возможно разглядеть такие детали. Торс, узкий в бёдрах, в груди становился шире. Чудище вышло слева, и сейчас медленно поворачивалось. Живот оказался весь из прозрачной кожи, похожей на тонкие листья. А внутри вода вместе с водорослями и водными обитателями! Вот в лунном свете мелькнула мелкая рыбка. А вот блеснул панцирь водяного жука, шустро загребающего лапами воду. Рёбра-ветки на груди тонкая мембрана не закрывала. На правой стороне росли грибы и травы. А левая оказалась гнездом лесных ос! Медленно преступая, ночной бродяга развернулось лицом к Нику. Тяжелая правая рука из камня и мха, больше походила на огромную булаву с тремя толстыми пальцами. Левая рука, сплетенная из веток, корней и вьюна, более гибкая, казалась длиннее и слабее. Зато десять пальцев подрагивали, ловя понятные только монстру ощущения. Выше широких плеч шла кочка из болотных трав и

камыша. Шеи не видно под шерстью из осоки и хвоща. Лицо. У Этого Существа почти человеческое лицо! Или маска? На ровном овале древесной коры виднелись миндалевидные глаза, широкие ноздри, под которыми располагался изящный прорез безгубого рта. По бокам головы-кочки росли цветы-уши, чем-то смахивающие на перекошенные колокольчики. А ещё белёсые костяные рога, закрученные как у барана, острыми концами вперед.

Беглец прикусил зубами руку, сжатую в кулак что бы не закричать. Глаза светлячки походили на крошечные уголки, горящие в вечной ночи, поселившейся в глазах чудовища. Оно шумно выдохнуло воздух, а затем медленно и тихо вдохнуло. Оно почуяло человека? Или нет? Гость издал звук похожий на скрип старого дерева. Десятипалая рука дотянулась до земли. Монстр немного наклонился, отчего каменный хребет напрягся, показываясь сквозь сплетения корней на спине. Поддрагивающие пальцы погладили траву, аккуратно перебирая стебельки. Николас медленно осел на землю. Глубоко хватая воздух, старался производить как можно меньше шума. Зубы ещё глубже впились в кожу руки, почти прокусывая. Медленно, парень повернул голову обратно к щели, намереваясь продолжить наблюдение за неизвестным гостем. Но все что увидел были два жёлтых глаза, а затем снова темнота.

Очнулся. Ник мысленно отчитал себя за слабость. Хотя от страха сердце бешено колотилось. Лежал не на земле. Кажется на ветках от своего шалаша. Его укрытие разобрано?! Глубоко вздохнув, беглец аккуратно пошевелился. Все кости целы и конечности на месте. Медленно поднявшись, сел и осмотрелся. Мороз липкой змеёй забрался по спине к голове. Существо сидело рядом на расстоянии вытянутой руки и рассматривало человека, наклонив голову на бок! Заметив, что мальчишка пошевелился, монстр издал звук похожий на клеткот. Рука с десятью пальцами аккуратно поднялась и протянулась к его лицу. Несчастный сидел едва живот от страха. А чутки пальцы веточки аккуратно коснулись щеки, а потом ещё аккуратнее уголка глаза. Затем рука опустилась к груди. Чудище печально вздохнуло. Рука быстро убралась в сторону, но скоро вернулась. На ней лежала горсть орехов!

Николас переводил взгляд с монстра на орехи и обратно. Создание аккуратно подвинуло руку ещё ближе, видимо боясь напугать. Парень аккуратно взял орехи и принялся их щёлкать. Скорлупка громко треснула. Ароматное ядро лесного ореха с хрустом перемололось зубами и пропало внутри человека. Съев ещё несколько, предложил их гостю. Тот взял их аккуратно четырьмя пальцами и сразу съел. Но больше предложенного не

брал, отрицательно помотав головой. Когда орешки закончились, Николас стряхнул скорлупки на землю.

- Спасибо. – Парень смутился, так как не знал кто перед ним. И решился спросить. – А ты кто?

Монстр приложил палец веточку к его губам в знак молчания. А потом рука легла на щёку и слабо надавила. Намёк был понят. Беглец свернулся калачиком на подстилке из веток. Создание кивнуло. Ник лежал с закрытыми глазами и слушал звуки ночного леса. А монстр сидел рядом. Сон медленно окутал сознание молодого человека, забирая в небытие.

Из объятия сна вырвал удар в грудную клетку. Точнее на него кто-то навалился. Кинжал отобрали. Тяжелое тело выдавило воздух из лёгких, сведя на нет все попытки сопротивления. На голову натянули плотный мешок. Руки скрутили грубой веревкой. На шею накинута петлю и куда-то повели.

Во что опять вляпался? Что с ним сделают? Съедят? Или просто убьют? Вопросы возникали в голове спонтанно, вспыхивая и тут же исчезая. Парня мотало. Идти на привязи в слепую крайне неприятно. Особенно когда подгоняют пинками и тычками.

Вскоре он услышал чьи-то голоса.

- Эй! Вы кого поймали? – раздался окрик грубого и сиплого голоса. Тот, кто тащил Ника остановился.

- Да тут какой-то малец шляется в округе! Вот мы его и поймали.

Николас, безо всякого сопротивления упал на колени. Ребра ныли от тычков. Оставалось надеяться, что хотя бы не сломаны. Похоже, это были люди. Только и это его не сильно радовало. Сейчас он никому не доверял. Лучше бы монстр его сожрал. Или раздавил. Иногда люди способны на большие зверства, чем кто-либо другой.

- Тащи его туда. А там пусть бос разбирается.

Неизвестный дернул за веревку. Парень тихо охнул. Наверное шея истерлась в кровь. Его снова куда-то повели. Правда, скоро всё закончилось. Его просто запихнули в какое-то место, не забыв связать ноги. Почувствовал под собой твёрдую землю. По звуку шагов понял, что захватчик уходит.

Вокруг тихо и прохладно. Похоже, то место, где заперли парня использовалось под склад: спиной он прислонился к ровной деревянной поверхности округлой формы, а боком лежал на земле. Судя по всему это была бочка. В воздухе пахло маслом, вяленным мясом, кожей, смазкой для оружия и смолой. Лежать на холодной земле, мягко говоря, неудобно. Ник замерз, и одежда уже отсырела. Не знал, сколько прошло уже времени, но

судя по тому, как затекли конечности, то прошло уже порядком получаса, если не больше. Вдруг раздался звук приближающихся шагов. Парень напрягся. Схватили за шкурку и потащили по земле, волоча ногами. Мысли метались от крайности в крайность, пока не бросили на землю и не содрали мешок с головы. Глаза резанул свет от костра. Была ещё ночь, хотя звёзды уже начали потихоньку меркнуть. Когда глаза привыкли к огню, парень смог разглядеть тех, кто его поймал. Мороз прошел по коже: попал к разбойникам.

Вокруг стояло семь человек. Среди них смог разглядеть одну девушку довольно привлекательной внешности. Смуглая кожа, прямые волосы до плеч. В ушах кольца из блестящего металла похожего на золото. Она одета в кожаные штаны, короткую светлую куртку, под которой виднелся нагрудник лёгкой брони, больше напоминающий корсет. На руках перчатки из светлой кожи, на поясе весело два кинжала, за спиной лук и колчан со стрелами. Она заинтересованно смотрела на пленника, потирая подбородок. Рядом с ней молодой мужчина лет тридцати пяти. Его светло-русые волосы коротко пострижены. Одет мужчина в широкие штаны из шерсти, на груди кожаный нагрудник. На руках наручи из тёмно-коричневой кожи с шипами. За спиной красовалась секира. Он нахмурил брови, изучая Ника. Красивое лицо: правильные черты, сильные скулы, нос с небольшой горбинкой. Девушка стояла рядом с ним и облакачивалась на него как на столб, но тот явно не возражал. С левой стороны стоял настоящий дуболом. Здоровенный мужик с густой рыже бородой и включено шевелюрой. Он одет в куртку на волчьем меху, широкие штаны из шерсти. На ногах были огромные сапоги с толстой подошвой. Мужик недовольно косился на паренька, опираясь на здоровенную дубину.

Ник хотел рассмотреть остальных, но молодой мужчина заговорил.

- И откуда этот олух здесь взялся? Жаль его звери не загрызли. Избавили от проблем.

Парень повернулся в его сторону, широко открыв глаза.

- Так может это... того самого... в лесу его к дереву привяжем, скрученного и пусть сожрут ко всем чертям? – пророкотал дуболом.

- Можно и так. – Главарь вынул из голени сапога нож. – Можно даже прирезать для большей человечности.

Наверное, парня и прирезали, но девушка что-то прошептала на ухо главаря банды. Тот хмыкнул и спросил:

- Это ты зажарил недавно в лесу крокта?

Пленник только пару раз кивнул. Язык отказывался говорить, решив, что безопаснее присохнуть к небу.

- И как давно шатаешься по этому лесу и по нашей территории?

- П... ару.. дней. – Пробормотал, запинаясь, несчастный беглец, читая про себя молитву, непонятно, правда, каким богам. Слова в голове путались. Ещё немного и разрыдается с мольбами не убивать его. Хотя бы долго и мучительно.

- И почему же тогда, тебя не сожрали другие звери? Испугались такого могучего и великого героя? – банда загоготала. Похоже, видок у пленника тот ещё. И что им ответить? Рассказать про то существо? Нет! Сочту сумасшедшим и точно зарежут. А может это всё кажется? Точно! Мясо того бешеного зверя оказалось ядовитым и теперь мерещатся всякие кошмары?

- Юродивый он, вот и прогнали в лес. – Высказал свое мнение дуболом.

- Он просто от страха в штаны надела, когда тебя увидел! Подумал, что сожрать захочешь. – Говорил кто-то слева.

- Да там жрать нечего. Даже суп не сварить. Кожа да кости.

- Хватит! – гаркнул вожак разбойничьей стаи. – Этому мешок на голову и запихнуть куда по дальше. Утром решу, что с ним сделать. Сейчас нужно брюхо набить.

Все дружно подхватили решение главаря. Прирезать всегда можно, а вот есть хочется сейчас. Николаса потащили и запихнули в тот же погреб, вырытый под корнями старого, давно сгнившего дерева. Мешок на голову не одели. Руки и ноги развязали. На ужин бросили кусок черствого хлеба и флягу с водой. Что ж, радует что пока не убили. И куда интересно дело то создание? Спугнули головорезы? А может, убили? Нет, скорее всего, оно просто ушло. Да и зачем ему охранять слабого и трусливого человека?

Мучаемый всякими мрачными догадками, Ник сидел и грыз черствый кусок хлеба, запивая водой. Что же делать? Бежать бессмысленно – выследят и сразу порешат. Или оставят на съедение зверям. Живьем.

С хлебом было покончено и беглец, а теперь и пленник свернулся в дальнем угле склада лесных разбойников и заснул, не обращая внимания на ноющие ребра, болящую шею и совершенно безразличный к своей судьбе. Мысленно он себя уже похоронил, поставил крест и отпел панихиду.

Глава 4

Однако, кроме людей Империи в её землях обитает один народ, который в приличном обществе стараются не упоминать. Он считается порождением зла и скверны. Крысеры – бич имперского люда. Не отличаясь высоким ростом, примерно коло метра, эти паршивцы крайне живучи, не прихотливы, плодовиты и едят все, что смогут прожевать. Единственная причина, по которой они не представляют угрозу это их глупость. Даже в качестве оружия они используют палки и камни. На этих мелких тварей охотятся все хищники, которые только могут их поймать. Физической силой крысеры не отличаются, предпочитая заваливать добычу числом, правда, так как отсутствует любая слаженность действий и тактика, то никого крупнее зайца поймать не могут. Живут большой стаей (но, тем не менее, охотятся небольшими группами, которые стараются сразу же набить животы, прежде чем отнести добычу остальным), подолгу оставаясь на одном месте, охотясь возле своего временно гнезда, пристающего из себя кучу мусора. Как только добычи становится меньше ищут новую территорию для охоты. Если две стаи встретиться, то исход предугадать невозможно: они могут, как и объединиться, так и попытаться уничтожить друг друга.

Нерадостное утро. Сонного пленника выволокли за щкварник на улицу. Тело болело от синяков, сырости и холода. В горле саднило. От грубого толчка упал на землю прямо к сапогам главаря.

- Жить хочешь? – спросил он, громко зевая. Парнишка, кивнул головой. Затекая шея отозвалась тупой болью.

- Тогда отдирай от земли и бегом за работу, помогать старому Хорнсу. Будешь справляться, так уж и быть не убуём и с голоду не сдохнешь. Будешь валять дурака – заживо зажарим.

С этими словами вожак стаи головорезов удалился, а дуболом с рыжей бородой поднял пленника с земли за волосы.

- Хватит спать, а не то наступлю и раздавлю. Почапали, покажу, где старикашка. Давно уже ему помощь нужна.

Тяжело вздохнув, Ник потащился следом за здоровяком. Лагерь был просто превосходно замаскирован. Палатки прятались под деревьями, широко раскинувшими ветви. Каждая замаскирована ветками, листьями и травой. Склад похож на лесную кочку с одной стороны заваленной камнями. Головорез проводил несчастного в самую большую из них. Здесь хозяйничал сгорбленный старик. Несмотря на свой значительный возраст, тело старого разбойника ещё могло похвастаться силой и стойкостью.

- Чего тебе нужно Дрек? – рявкнул старикан. – Вы уже пожрали! Даже не думай выпрашивать! На тебя никаких запасов не напасёшься!

-Тише, Тише! – здоровяк испуганно замахал руками. Старик сопровождал свою речь, размахивая ножом для разделки тушь. – Вот, главарь тебе помощника отправляет. Вот его и режь, а я пошел.

Хорнс придирчиво осмотрел юнца.

- Городской или деревенский?

- Деревенский. – Тихо ответил Ник, пряча голову в плечи. Старик кивнул, не сводя сурового взгляда. Так мясник смотрит на свежую тушу.

- Завтрак пропустил, так что пожрёшь потом. Взял топор и наколол дров снаружи! Готовые стаскивай под навес, да складывай так, что бы не намочило дождём! А не то зажарю твои пальцы.

Пленник выскользнул из палатки. Сваленные в кучу стволы поваленных деревьев лежали рядом. Топор нашёл под навесом возле уже нарубленных дров. И набрав полную грудь воздуха приступил к работе. Вскоре руки заломило от постоянных ударов, а мысли о спасении и прочим сдуло прочь. Вместо них поселилась всего лишь одна навязчивая идея – колоть дрова.

- Ты там ещё не отрубил себе башку?! – ворчливый старик выполз из палатки. – Жив? Отлично! Пошли, поможешь с жратвой для этого стада.

Парень устало положил топор рядом с поленицей. Пальцы ныли и болели. Стоило больших усилий что бы выпрямить их.

- Тебе не доверяют. Так что будешь чистить рыбу. Да давай поживее, а не то получишь в качестве еды потроха!

Без всяких возражений узник принялся к исполнению следующего приказа. Николасу всё равно, что его заставят делать. Нет смысла сопротивляться. Идти ему некуда, а везде ждёт только смерть. По сути, умер уже тогда, когда кровь капнула из чаши ему на голову. Пусть теперь другие распоряжаются его судьбой. Если конечно в этом есть какой-то смысл.

- Смотри не отрежь себе пальцы! – Хорнс рубил крупными кусками лук и какие-то травы. – А то будешь без пальца, а этим по фигу что жрать.

Увещания старика ни как не повлияли на парня. Тот меланхолично чистил рыбу.

Вдруг в шатёр вошла та самая женщина.

- Пугаешь нашего малыша своими байками, Хорнс? – ласковый голос приятно ласкал слух.

- Говорю правду. – Окрысился дед. – Байки по части Тома.

Разбойница откинула назад голову, заливаясь мягким грудным смехом. Волосы ходили волнами от каждого движения головой, а упругие груди вздымались под кожаной курткой в такт смеха.

- Хватит пугать ребенка. – Рука ласково растрепала волосы пленника. – А не то сбежит твой помощник, снова будешь просить Тарма дрова колоть.

- И снова он уронит топор себе на ногу. – Проворчал старый мошенник. – Так уж и быть. Обещаю не зарезать этого сопляка сегодня ночью.

- Вот и славно. – Очаровательная особа скрылась за пологом.

Произошедшая сцена ни как не повлияла на Ника. Не зарежет? Черт с ним. Прирежет? Отлично! Наконец-то его бессмысленно существование получит логическое завершение.

Весь день прошёл в труде. После обеда мыл посуду, потом опять дрова, натаскал две здоровенные бочки воды, а потом уже помощь в готовке ужина. Поздним вечером дотащился до угла, который ему выделили в той же палатке, где вкалывал весь день. Но сегодня долгожданный сон был заказан.

- И не думай! – Хорнс швырнул ему в руки теплый плащ. – Том дежурит первую половину ночи и ты будешь ему помогать! Успеешь ещё выдыхнуться. Пошёл, пошёл!

Укутавшись в плащ, измученный пленник поплёлся к западному концу лагеря разбойников. Там, в ветвях высокой ели, устроили сторожевой пост, скрытый ветвями. Добраться туда можно только по толстому канату. А сам подъем требует как минимум того, что бы не смотрели вниз.

С трудом, преодолев последние несколько метров, Ник уже был у цели, но наверх его затащили крепки руки за шкварник, чуть не удушив плащом. Парень встал, поправляя великоватый плащ и воровато оглядываясь. Перед ним оказался тот, кто его втянул – разбойник по имени Том. Мужчина в возрасте сорока лет отличался высокой худой фигурой, относительно широкими плечами и лысой головой, на которой переплетался узор татуировки. Также его отличительной чертой можно было считать довольно длинные и худые руки и ноги, обтянутые тугими узлами мышц. Попросту говоря разбойник напоминал паука, вставшего на задние лапки. Правда высокий головорез не обладал отталкивающей внешность мохнатого восьмиланного насекомого. Чисто выбритый и опрятно одетый, он больше смахивает на самого обычного сельского жителя. Если не считать холодных стальных глаз и каменного выражения лица. За спиной торчал колчан со стрелами. Длинный лук рядом, возле края наблюдательной площадки.

- Нашли кого послать. – Мужчина тяжело вздохнул. – Уверен, что Хорнс вытянул из тебя все жилы. Что ж делать нечего: стой и смотри по сторонам. Захочешь спать ляжешь там, в дальнем углу возле ствола дерева. Не знаю откуда ты родом, но думаю к рабскому труду ещё не привык.

Николас ничего не ответил. Руки все ещё болели от ударов топора. Спать после подъема не сильно то и хотелось. Парень молча вглядывался в синеву ночного леса. Златоликая луна окрасила кроны деревьев в неопиcуемый цвет. Тихая ночь. Целое море неподвижных крон деревьев раскинулось как на ладони. Иногда острые пики елок, сосен и елей пронзали лиственные волны, принимая в лунном свете облик неведомых созданий.

Неизвестно сколько времени они простояли в молчании, так как вид ночного леса зачаровал несчастного беглеца, выгнав на время из разума грустные воспоминания и мысли, заменив лунным спокойствием и безмятежием ночного леса. Но голос Паука вывел из этого состояния, словно вытащил тонущего из воды.

- С трудом. – Немного задумавшись ответил Ник, вспоминая несколько дней проведенных в лесу. – Меня чуть не съел огромный заяц.

- Крокт. Они не особо сильные, но свирепые. Тебе повезло, что не напал целая стая. В миг бы сожрали, оставив только пустые косточки.

- Пустые? – на лбу легли глубокие морщины. Что ещё кроме мяса можно содрать с его костей.

- Ага. Эти твари даже толстые кости разгрызают на раз-два и мозг оттуда выедают.

Холодные мурашки проползли по спине беглеца. В голове возник образ хищной пасти с торчащими резцами, пригодных даже для такого дела.

- Не бойся! – мужчина ободряюще хлопнул по плечу. – Эти зверюги стараются к людям близко не соваться. Чувствуют что не совладать.

- Понятно. – Отупляющая тоска опять выпускала длинные черные когти, впиваясь сознание, на миг защищено магией лунного леса, а теперь снова оставшееся без защиты.

Мужчина тихо рассмеялся.

- Да хватит тебе уже киснуть, а не то Хорнс на тебе будет грибы мариновать. Тебе оставили жизнь, целые руки и ноги, так что можно даже радоваться.

Парнишка только пожал плечами и посильнее укутался в плащ. Наверху все же довольно прохладно.

- И ничего больше не видел интересного?

Николас закусил губу. Рассказать или нет? А что он теряет? Что толпа головорезов будет считать его психом? Или попытаются убить его? Пускай. И он рассказал. Том молча выслушал. Только пару раз кивнул.

- Ты знаешь, кого встретил?

- Нет.

- Его называют по разному. – Паук поднял голову, рассматривая звезды. – Кто-то зовёт лесным дьяволом, демоном чащи, а кто-то стражем леса или даже диким богом. В детстве моя бабушка часто рассказывала всякие сказки. В том числе и про это нечто. Не знаю только, одно такое существо бродит по лесам или их несколько. Называют этих монстров петотхе. Шастают по лесам. Правда, увидеть себя дают только ночью. Сам чёрт не знает что в голове у них.

- Но этот помог мне. – Парень нахмурился. – По крайней мере не убил.

- А значит ты везунчик! – Том снова подбадривающее хлопнул по плечу.

Ник постарался улыбнуться. Получилось жалкое подобие. И не придумав ничего лучше снова уставился на кроны деревьев.

- Ты бы поспал. – Головорез широк зевнул.

- Не хочу. – Пленник продолжал кутаться в плащ и смотреть на лес.

- Ну, тогда за дело! – и в руки беглеца легло древко лука. Том быстро соорудил из двух ящиков мишень. – Буду учить тебя стрелять из лука. Представь что это старина Хорнс! Давай засади ему пару славных стрел между его злобных глаз!

И почти всю ночь потратили на стрельбу из лука. Оружие разбойника оказалось в обращении куда сложнее, чем тем луки, которыми пользовались деревенские. В общем успехи в стрельбе их такого лука оставляли желать лучшего. Зато уставший парень буквально сразу же завалился спать, как только Паук забрал оружие.

- Ничего. – Уверено пробормотал разбойник. – Немного практики и сможешь с закрытыми глазами нашить стрелами тощую задницу старика Хорнса.

Но Ник уже погрузился в мир снов. Настолько глубоко, что не слышал как на наблюдательную площадку поднялся ещё один человек.

- Вижу вы тут веселились. Почему меня не позвали? – вкрадчивый мягкий голос приятно ласкал слух.

- Это был чисто мужской разговор. – Томас даже и не подумал повернуться в сторону незваного гостя. Не спиться?

- Да. – Девушка вышла из тени и встала рядом с Пауком. – Что-то сон не идёт. Думаю, дай погуляю, посмотрю, чем наши дозорные занимаются.

- Хах. - Головорез усмехнулся. – Заняться больше нечем, Лисица?

- Просто переживала за мальчика. Жалко его. Хорнс тот ещё изувер.

- Ничего. Он крепкий. Сразу видно, что к работе привык. Ну, поедит на нем старик немного, а потом отпустит. Сама же знаешь – любит он на прочность молодежь проверять.

- А чем ещё себя потешить на старости лет?- Смуглое лицо девушки перечеркнула белоснежная улыбка.

- Пусть бабочек ловит. Зато перестанет хотя бы ножом перед носом каждый раз размахивать, когда просишь о чем-нибудь.

Разбойница тихо рассмеялась.

- Не будь так суров. – Плутовка глубоко вдохнула свежий ночной воздух. – Главарь боится, что парень на нас беду накличет.

Том лишь пожал плечами.

- Днем раньше, днем позже, а конец у нас один. Только прийти к нему можем по-разному.

-С такими мыслями можно хоть сейчас прыгнуть с дерева. – Насмешливо прыснула девица.

- Помочь? – вежливо спросил паук, мягко улыбаясь.

Лисица грациозно отскочила как можно дальше от головореза.

- Нет-нет-нет! Я лучше тут постою, на звезды посмотрю. Давай лучше сначала ты, а потом скажешь как оно?

- Как хочешь. – Разбойник только пожал плечами.

- Узнал что-нибудь о нашем госте? – неожиданно сменив тему, спросила плутовка.

- Нет. Не разговорчивый он. Видимо натворил чего-то, что его выгнали или не понравился деревенскому старосте или священнику, а может магу. Черт его знает. Зато узнал как в лес попал. Его река вынесла. Прибило к берегу. Ну и он, недолго думая, пошёл вглубь чащи, где наткнулся на крокта и петотхе.

- Петотхе?! Не может быть! – громко воскликнула Лисица.

- А я думаю, что это правда. – Пожав плечами, ответил Томас. – Они же ведь и, правда, существуют.

- Странно то, что он выжили. Ведь эти лесные демоны похищают души...

- Не смей меня. – Паук поморщился, словно целиком прожевал очень кислое яблоко. – Скорее всего это последние из древнего народа, который раньше населял эти места и все.

- Все может быть. – Девушка повела плечами. – Просто в мире столько странного, что иногда и не вериться во все.

Томас хохотнул и потрепал разбойницу по плечу.

- Не забивай голову и иди по спи. Завтра у вас полно дел. А я уж пригляжу за мальцом. Одним глазом.

- Ты уж постарайся. – Плутовка лукаво улыбнулась, направившись к спуску. – Чем-то все же похож на нас.

- Такой же потерянный, как и мы. Не привык только.

- Ты как всегда меток. – Сказала девица и скрылась.

Глубоко вздохнув, Паук принялся дальше нести свою вахту. А Николас спал. И впервые за несколько ночей после пробуждения увидел сон.

Темно. Кругом темно. Вот появляется свет. Крошечная точка. Но на разгорается. Становится ярче. И вспышка.

Лязг оружия. Смутные очертания мечутся перед глазами. Грозный рёв и обжигающее дыхание. Дышать нечем. Лёгкие наполнились дымом. Хриплый кашель вырывается из легких. Потом порыв ветра и ядовитый уноситься прочь. Рывок и высота.

Николас рывком вскакивает и принимается с силой чесать горло. Кашель. Внутри всё горит от ужасного дыма.

- Эй! Тише, тише! Да успокойся ты мать твою! – Звонкий удар по щеке вырывает сознание из ужасной иллюзии. Голова запрокидывается, а скулу сводит отрезвляющая боль. Сильные руки крепко держать, чтобы снова не принялся драть горло. Шею саднит. Похоже, чуть сам себе не раздавил хрящ.

- Что случилось, дьявол тебя дерит?! – Сфокусировав зрение, парень видит перед собой того, кто привел в чувство. Томас? Да! Разбойник с таким именем. Вчера учил стрел лука.

- Кошмар. - Охрипшим голосом ответил беглец. – Приснилось буд-то сгорел заживо.

Паук отпустил руки покачал головой. Затем встал, бросив на колени парня флягу с водой. Тот с жадностью схватил баклажку, но выпить смог всего пару глотков. Горло сводило судорогой. Пощупал шею. Вроде бы нигде кожу не разодрал.

- Давай вставай. Немного потренируешься, прежде чем Хорнс снова запряжет как ломовую лошадь.

С большой не охотой, но парень всё же заставил себя встать и немного поупражняться. Получалось как вчера - отвратительно. Но хотя бы отвлекся от сна.

Мир вокруг ещё спал. Ночь только начала уступать свету, превращаясь в раннее утро. Луна уходила. А над горизонтом уже появлялось маленькое солнце. Свет небольшого светила только ослаблял силы ночи, заставляя ночных созданий прятаться по укрытиям и гнездам. Небо меняло цвет с черного на глубокий синий. Звёзды угасали, превращаясь с крошечные искорки, подобные светлячкам.

- А теперь давай вниз. – Том одобрительно похлопал по плечу. – Думаю смогу сделать из тебя толкового стрелка. А сейчас шевели лапами, иначе старый крыс зажарит тебя живём и подаст на завтрак.

Николас быстро спустился с дерева и побежал в сторону палатки старика. Успел вовремя. Все что он получил это поток брани, узнал с кем состоит в родстве и Хорнс хотел ткнуть в острой кочергой, но вместо этого начал шевелить угли под котлом.

- Что встал как дуб?! Живее принеси сюда картошку и начинай чистить олух царя небесного!

И молчаливо подчинившись, несчастный беглец принялся за работу. Сейчас Ник чувствовал себя чуть лучше. Он снова кому-то нужен. Пусть как и дармовая рабочая сила. Странное чувство: он недавно убивался, что остался один, хотя мог пойти куда угодно и делать что угодно. А сейчас радуется что чистит картошку на завтра банде головорезов. А разве это плохо? Всё же лучше чем болтаться в лесу.

Собственно с этого момента и началась жизнь Николаса у бандитов Сегверского леса. Главаря банды звали Грем. Настоящего имени никто не знал. Да и это было не важно. Главаря банды уважали, боялись и слушались. К пленнику вожак стаи головорезов отнесся равнодушно. Лишь был толк от нового рта. Здоровенного дуболома звали Дрек-Дубина. Умом не отличался, зато силы хоть отбавляй. Собственного только поэтому его и держали в банде. Только наверное поэтому он относился нормально к Нику. В его слабом разуме все делилось на своих и чужих. А раз малец жив и работает в лагере, значит свой. Пожалуй наиболее загадочным членом банды оказалась Лисица. Непонятно каким образом молодую девушку занесло к бантам. Про её прошлое никто ничего не знал. А сама плутовка отвечала самой невинной фразой: «Я –Лисица. Какое у меня может быть прошлое? Самое простое и скучное».

Так же в банде присутствовала своя «тёмная лошадка» - Джек Остряк. Мужчина небольшого роста с короткими каштановыми волосами, серыми глазами и жидкой бородкой. Свое прозвище заслужил из-за любви к ножам и кинжалам. Неприметное лицо украшали холодные глаза настоящего садиста. Про его прошлое никто и не пытался узнать.

Пожалуй единственный кто не скрывали своего прошлого так это Том и Хорнс. Старик с детства яхшался с различным отребьем. Удивительно как только избежал виселицы и тюрьмы облезлый крыс. Паук же долго служил лесником у какого-то орда, пока чем-то не разгневал того. Поговаривают жена богача отличалась редкостным распутством и захотела получить порцию ласки от лесника. Но тот дал ей от ворот поворот, а толстеющая богатая стерва решила спустить обрюзгшего муженька с поводка. И у старины Тома не оставалось выхода кроме бегства. А на память осталась лысая голова и татуировка.

И последние с кем познакомился Николас в этой небольшой банде стали два брата близнеца. Крепки парни спокойные как два змея. Тело каждого украшала одинаковые почти татуировки. На лице Алана неизвестный художник нарисовал череп зверя. А лицо Нагрена могло похвастать хитрым переплетением змей. Нелюдими братья никому о себе ничего не рассказывали. Говорили редко и то чаще между собой. Работу делали умело, так что никто к ним не лез без дела.

Вот с такой компанией столкнулся герой нашего повествования. Николаса радовало, что на вылазки и налеты не брали и не звали. Судя по сему, новому члену банды уготовлена судьба кухарки и посудомойки. Тем не менее бывшего беглеца это не печалило. По сути словно вернулся в родной дом, только семья стала больше. А в свободное время Том обучал стрельбе из лука и бою на мечах. Кстати Нику вернули подаренный матерью кинжал!

Только сны портили всю картину мирного существования. Каждый раз забываясь сновидениями, парень отправляясь в путешествие по стране кошмаров. Огонь, кровь, крики, лязг оружия. И та фигура, окутанная тьмой, чей голос подобно зимнему ветру замораживал кровь, врываясь в сознание. Каждый раз, когда Ник видел её во сне то просыпался, стараясь вдохнуть как можно глубже. Горло словно сжимала невидимая рука, сдавливая мягкую плоть стальными пальцами в стальных перчатках.

Новоиспеченный разбойник просыпался в холодном поту. А в ушах звучал шепот. Слова никогда нельзя было разобрать. Казалось, что неизвестный кошмарный гость звал молодую добычу к себе, завлекая едва слышимыми

речами. Заставить подойти ближе. Позволить смертельной хватке сжать горло. Больше после таких кошмаров спать не хотелось. Оставалось только одно: вставать и упражняться с мечом или луком. Томас думал, что парень хочет стать сильнее. Правда, после короткого разговора переменил свое мнение.

- Хей! Хочешь занять место главаря? – Томас стоял в тени дерева и наблюдал за взмахами меча.

- Если бы. – Хмуро отозвался Ник, растирая руку. Слишком сильно взмахнул мечом.

- Так в чем тогда дело? – Том нахмурился и скрестил руки на груди.

И тогда парень рассказал о своих кошмарах.

- Я бы сказал, что тебя что-то напугало. Но думаю, тут не обошлось без колдовства. Ты случайно никакому колдуну не переходил дорогу?

- Нет. – И грустный вздох в ответ.

- Значит, есть ещё один вариант. – Паук усмехнулся. – Тебе нужно забить на эту ересь и спокойно жить дальше. Не важно, что было в прошлом. Главное что будет в будущем.

И Томас не представлял, как оказался прав.

Прошёл год. Николас окреп, возмужал. Жизнь в лесу у банды Грема избавила парня от подростковой пухлости и нескладности. Он все так же помогал старому ворчливому Хорнсу, характер которого становился хуже и хуже. Старому крысу оставалось только научиться ядом плевать.

Лето подходило к концу. Наступала ранняя осень. Всё бы шло своим чередом, только в лесу появилось племя крысеров. Мерзкие карлики облюбовали как раз тот участок, где расположилась банда головорезов. Конечно трусливый народец не пытался вторгнуться в укрытие облюбованное людьми, но пребывание гадких тварей распугивало всю дичь. И с этим нужно что-то делать. Потому что пока крысеры всего лишь распугивают дичь. А потом могут привлечь нежелательное внимание местных стражников. Выход оставался только один.

Разбойники решили выгнать маленьких тварей прочь из леса. В дело пошли все, кроме старика Хорнса. Да Ника взяли, вручив ему короткий меч и лук с полным колчаном стрел.

- Ты их не бойся. – Пророкотал Дрек. – Они хоть и страшные как задница старика, но слабые. Быстро в фарш сотню изрубишь и заметишь!

Ник только усмехнулся. Он уже привык к своеобразным шуточкам громилы. Да и вообще быстро адаптировался. Даже комары перестали снится на четвертый месяц.

Операция началась ранним утром. Прошлым днем Томас нашел место, где притаились отвратительные уродцы. И сейчас банда кралась в утренних сумерках в нужную сторону. Крысеры предпочитают бодрствовать ночью, а спят крепче всего утром. Мелкие уродцы жрут всё подряд – от растений до падали. По рассказам членов банды парень пришёл к выводу, что вся жизнь этих созданий сводится к поискам еды, обжорству и размножению. Домов и хижин не строят. Спят на голой земле под открытым небом. Изредка сселяться возле глубокой норы или берлоги и сидят на месте пока не распугают всю живность вокруг. Или не употребят в пищу. На зиму прячутся в норы и спят до весны.

Присутствие тварей учуяли не доходя до стоянки мерзкого народца. Вонюща стояла невыносимая! Пришлось остановиться и обмотать лица кусками материи. А лисица даже капюшон натянула. Повсюду стали появляться недоеденные трупы мелких животных и кучи помёта. Чертовы отродья просто загаживали всё вокруг! Вот под кустом лежат горкой наполовину съеденные трупы мышей. В сгнившей плоти уже копаются опарыши. Воздух дрожит от гудения мух. Жирные, сытые насекомые нехотя отрываются от насиженных мест на гниющих останках и поднимаются в воздух.

Не стоило даже красться. Из-за гудения мух ничего не было слышно. Отвратительные жужжащие создания лезли в глаза и уши. Так что всем пришлось надеть капюшоны и поплотнее закрыть лицо тряпками.

Скоро банда добралась до лежбища крысеров. Какое же это оказалось зрелище! Небольшая поляна усеянная трупами животных, останками и пометом мелких тварей походила на кошмарный сон. Сами же карлики оказались смесью людей и крыс. Ник выругался. По названию можно было и догадаться. Ростом около метра. Тощие, оборванные. Покрытые свалывшей бурой шерстью. С чешуйчатыми подвижными крысиными хвостами. Маленькие головки украшали мягкие ушки. Чуткие носы на удлинённых мордах. Из под верхней губы торчит пара резцов. Одежды не на ком не было. Спали отвратительные создания вперемешку из-за чего походили на живые меховые кучи.

План, придуманный главарём оказался очень прост. Облить тварей маслом и сжечь. Аккуратно ступая, головорезы шли между спящих зловонных

карликов, аккуратно разливая масло из бочонков. Благо твари спали чаще всего в одной куче, согревая друг друга. К тому же всю ночь они тои делали что жрали. Вон некоторые даже уснули с кусками мяса или костями во рту.

Внутри Николаса разгоралось презрение и отвращение к мерзким тварям. Если бы не тряпка на лице, то можно было бы разглядеть соответствующую гримасу на лице. И сейчас все члены банды разделяли его чувства. Животы тошнотворных созданий раздулись от съеденного. Дети, если можно так назвать грязно-розовых сморщенных уродцев облепляли матерей, цепляясь за шерсть, присасывались к соска. Более крупные уже ели мясо. И друг друга. Парень аккуратно переступил через трупик недоеденного крысера-подростка, глаз которого свисал на ниточке нерва из пасти другого такого же создания. А проломленные череп и живот заботливо выели сородичи. Похоже, молодняк не поделил какой-то кусок гнили и решил этот вопрос самым простым путем. Один убил другого.

Дело было сделано быстро. Масло запалили с нескольких концов поляны. Через несколько минут воздух, наполняемый гудением мух и вонью гнили, прорезали душераздирающий визг и тошнотворный аромат горящего меха. Крысеры катались по земле, кусали друг друга. Некоторые порывались кинуться в лес. И тут их встречали мечи и стрелы разбойников. Паук ловко отстреливал прытких зверьков. Стрелы со свистом рассекали воздух. Ник тоже стрелял из лука. Получалось у него не так метко, но всё же тренировки даром не прошли. Правда, скоро перешёл на меч. Рубить мечущихся вопящих карликов оказалось проще, чем целиться по ним.

Через каких-то полтора часа все закончилось. Последнего горящего гаденыша размазал по земле Дрек, впечатав дубиной в землю.

- В лагерь! – Грем содрал с лица надоевшую до чертиков тряпку. – Надо отмыться и отпраздновать окончание столь грязной работенки.

Все дружно поддержали предложение главаря, покидая дружной гурьбой полянку с догорающими зловонными трупами мелких уродцев.

Капитан стражи города Корнадос зевнул. Ему доложили о беспорядке в лесу. Увы, операция по устранению крысеров не прошла столь незаметно. Местный охотник на днях заблудился в лесу и вышел случайно к лежбищу мелких уродцев. Те хотели было сожрать незваного гостя, но тот скрылся на ближайшем дереве. А так как крысopodobные создания не умеют лазать по деревьям, то про ужин из человека совсем забыли. Вот так вот у истребителей

карликов появился неожиданный свидетель. И не долго думая, везучий охотник побежал на поклон к капитану стражи.

Город Корнадос – тихий и провинциальный. Тут ничего не происходит. Иногда только пройдет слух про крысеров или бандитов. Но как правило те предпочитали устраивать в этих лесах свои схроны и скрытые лагеря, нежели устраивать налеты – нет смысла трогать фермеров если те не лезут к тебе. Да и стражники тут были ленивые, трусоватые. Их в основном присылали из крупных городов, где больших лесов отродясь не видели. Правда иногда среди их капитанов появлялся тот, кто хотел большего и тогда вместо того, что бы пить в таверне и тискать деревенских девок солдаты прочесывали чащи, шарахаясь от каждой тени и шороха. Именно таким человеком и является капитан Зинтикс Браниг. Личность довольно заурядная, так что его положение не удивительно. Рос он в семье обычного военного и в отличие от отца был не настолько принципиален. Зинтикс следовал указаниям отца, так что его положение обозначалось только этим. Ему всегда пророчили большое будущее, но не далёкий умом, дальше своего поста не шёл. Зарплата его устраивала, да и положение в этом городе его устраивало: капитана Бранига боялись и уважали, а этого его душе было достаточно. Только вот совсем недавно он осознал, что достоин большего. Восхищенные взгляды девиц и простых селян сделали свое дело, вскормив гордыню. Поэтому скоро молодой капитан стал мечтать о жизни в городе в квартале знати. И стали солдаты меньше спать и гулять. Участились патрули на дорогах. Любой сигнал тревоги воспринимался в серьез.

Наверное, даже не стоит описывать радость, загоревшуюся в душе солдата. Охотник вернулся в город к полудню. В казармах начался обед, но это не помешало голодному червячку гордыни. Вытащенные из стола солдаты, озлобленные и раздраженные, направились в лес на поиски банды. А тщеславный человечек потирал ручки. Наконец-то, наконец-то! За поимку банды головорезов можно получить новое назначение или даже звание! Главное постараться и повесить на них побольше злодеяний! Зинтикс даже подскочил от нахлынувшего восторга.

А тем временем в лагере головорезов даже не подозревали о нависшей угрозе. Вернувшись после уничтожения стаи крысеров, бандиты занялись повседневными делами. Кроме Ника и Хорнса. Им было приказано приготовить что-нибудь стоящее к вечеру. Победу надо отметить!

Вечерело быстро. Прикончив праздничный ужин, разбойники завалились спать. Все, кроме Дрека и Ника. Кто-то же должен следить за тем, что бы не

подкрался враг. Правда эта парочка наверняка прозевала бы наступление, если бы не случайно – парочка стражников мелькнула на открытом месте.

- Валим вниз! – Дуболом подтолкнул парня к канату. – Надо наших будить.

Грем быстро организовал сборы. Похватали только то, что легко нести и не нужно долго складывать. Остальное постарались спрятать получше и дали деру в россыпную. Правда, озлобленные голодные солдаты не захотели так просто сдаваться. Доведенные до ручки постоянными патрулями и нарушением спокойной жизни, бойцы кинулись за бандитами подобно цепным псам за зайцами.

И хуже всего то, что преследователи захватили с собой луки. Первая стрела просвистела совсем рядом с головой Ника. Не долго думая, беглец начал петлять, не давая стражникам прицелиться. И тут удача отвернулась. Стрела пробила плечо на вылет. Парня развернуло, ноги подкосились. В голове потемнело от боли. Он конечно и раньше получал травмы, но это была первая серьезная. При падении древко стрелы сломалось, неприятно хрустнув. Боль раскаленным шилом пропорола плечо ещё раз. Беглец вскрикнул. На глазах навернулись слезы.

- Смотри, зеленый совсем. – Сказал один из преследователей, подошедший посмотреть свою добычу.

- Давай оттащим к капитану. Глядишь утихомириться малость.

- Ох и не поздоровится пареньку...

Дальше Ник ничего слышал, так как сильный удар кулаком вырубил раненого. Долго возиться с раненым и решать, что делать солдатам вовсе не хотелось. Поэтому решили поступить проще: оттащить захваченного ублюдка к капитану на суд.

Но мрак поглотивший сознание парня оказалась не долгим.

- Темануре тур аране. Тун алане томатор. – Тихий шепот зародился в глубине разума. – Лотаре нуанас тер асин. Омаре нерак атмур.

- Я не понимаю. - Прошептал в ответ Ник. - Что это значит? Кто ты?

- Темануре тур аране. Отрекись от крови своей. – Более отчетливо произнес мужской голос. Холодный как сталь, полный тайной силы - Тун алане томатор. Оставь свою сущность. Лотаре нуанас тер асин. Переродись в нового себя.

- Что за бред ты несешь?! Где я?! Отпусти! - Николас отчаянно сопротивлялся. Ноги и руки не слушали приказов разума. Он их даже не ощущал. Точнее не чувствовал все тело! Откуда этот голос? Что за чушь он

несет? Почему тело не реагирует. Вопросы сумбурно рождались в голове парня. Паника разрасталась подобно ядовитой плесени. Странное ощущение пустоты начало давить изнутри разума, намереваясь размазать и уничтожить все, чем являлся Николас.

- Омаре нерак атмур. И возродись заново во Тьме.

Сознание захлебнулось в беззвучном крике. Холодный поток чужого разума проникал внутрь, заставляя содрогаться от ужаса. Собственные мысли словно сдуло ветром. Ник осознал самую простую истину: ему конец. Сейчас нестигаемый поток пустоты сотрет воспоминания. Родители. А были ли они у него? Счастье. Что это такое?

- Нет...

- Иди ко мне.

- Оставь меня...

- Не сопротивляйся. В этом нет смысла.

- Помо...

- Иди ко мне во Тьму.

И Николас провалился в бездну.

Из падения в Небытие несчастного вырвал поток ледяной воды и громкий крик.

- Просыпайся, выкидыш подзаборной шлюхи! Вставай, тварь гнилая, иначе я из тебя вытащу кишки и вздерну на них!

С большим трудом пленник пришел в себя. Еще больших усилий стоило открыть глаза. Над ним стоит тощий стражник с довольно мерзким лицом: большие губы на маленькой голове смотрелись бы комично, если не пара бородавок на них же. Кривой нос покрывала россыпь прыщей, из-за которых он походит на гнездо жуков. Черные образования в порах на отвращение крупные. Большие бесцветные глаза на выкате придают сходство с огромной жабой или дохлой рыбой. Взгляд тупой, пустой, не предполагающий и наличие хотя бы капельки мозгов.

- Ну и чего ты уставился мразь? - в голосе, искаверканным постоянным употреблением пива, проскрежетало отвращение и пинок отбросил узника к стене.

Больно и холодно. Пол в камере ледяной, а теперь благодаря солдату, еще и мокрый. Начало жутко трясти. Зубы остервенело застучали, угрожая раздробить друг друга или откусить язык. Спина отозвалась болью от удара о

камень. А живот скрутило от пинка. Спазм почти вывернул желудок наизнанку.

- Лофтус!

Кто-то остановил тюремщика. Тот как раз приготовился снова отвесить пинка никчемному созданию, валяющемуся на полу. Пленный свернулся клубком, сотрясаясь от холода и боли.

- Что ты там творишь кусок крысорого дерьма?! – капитан Зинтикс подошел к своему подчиненному и врезал ему в морду. Голова тюремщика мотнулась назад и тот завалился на спину. На пол солдат выплюнул выбитый зуб вместе с кровавой слюной. Тонкая нитка красной жидкости приклеилась к подбородку.

- Вы же мне приказали привести его в чувство!

- Вот именно! – Бранинг обрушил на плечи нерадивого град ударов мечом в ножнах. – В чувство, а не переломать ему кости!

Лофтус пытался спастись от длинного меча командира, прикрывая голову руками и втягивая как можно сильнее в плечи.

- Пошел прочь ублюдок! - Тюремщик направился к выходу, получив на прощание удар мечом по ребрам. И взыв, бегом скрылся из злополучной камеры.

- Так, а что у нас здесь? - Бранинг наклонился над парнем. Схватив пятерней за волосы, заставил подняться с пола. - Твои дружки совсем недавно отправились в бездну. Их головы принесут мне звание и шанс выбраться из этой задницы.

Капитан стражи хищно улыбнулся. О ком это он говорит? Ник не мог вспомнить. Мысли спутались в голове плотным клубком вместе с чужой тьмой, ворвавшейся из вне. Холодно! Чертовски холодно и больно! Холод зародился внутри, убивая всё тепло воспоминаний.

- Кроме одной хорошенькой плутовки. Она подарила мне и моим ребятам много приятных моментов. А как она кричала! Конечно, только пока её рот не был занят более важным делом. Да и после того как мы с ней закончили толк от нее был. Шлюх с хорошими мордашками всегда хорошо берут.

Мужчина противно засмеялся. Пленник выглядит настолько жалко, что хотелось раздавить его, искалечить! Медленно ломать кости и слушать, как вопит от боли. Разрывать тело, заливая темную камеру горячей кровью.

- И тебя ждет та же судьба. Не знаю, подпустят ли тебя к обслуживанию женщин. Для подобной работенки нужны настоящие матерые парни. Но думаю, парочка извращенцев не дадут тебе заскучать! – И солдат сунул в рот

парня флягу, наполненную приторной пряной жидкостью. Тягучее пойло обожгло горло, медленно наполняя желудок. Бессвязные мысли разметало, оставив только отрывки. Напито привял разум в полный беспорядок. Падение в Бездну продолжилось.

Он потерял себя. Тьма, холод – это теперь он. А кто он? Человек? Ник... Николас. Да, так его зовут. Где он? Дома? А у него есть дом? Был. Точно был. Он помнит лица людей, но они как в тумане. Кто-то тормозит его. Пробуждение.

- Эй! Очнись! Ты в порядке? – Как оказалось его тормозил парень. Постарше на несколько лет. Выше ростом. Более складно сложенный. Широкие плечи. Красивое и доброе лицо. Глаза пронзительно зеленые словно сочная древесная листва. Светлые волосы пострижены «бобриком». На нём простая светлая рубаша и темные штаны.

- Вот ты и пришел в себя! – Он очаровательно улыбнулся. Николас недовольно поморщился. Что-то ему ту не нравилось.

- Где я? – разговаривал с трудом. Язык еле шевелился. Пить хотелось невероятное. В голове пусто.

- В публичном доме «Сад с шипами»! – наигранное веселье выдало нового знакомого с головой. Радоваться было нечему.

- Где? – Ник не поверил даже, что он попал в это место. С трудом вспомнились слова того стражника. Из груди вырвался страдальческий стон.

- Не волнуйся. – Незнакомец положил руку на плечо. Всю веселость как ветром сдуло – Я вижу ты сильный. Давай я принесу тебе поесть и попить, а затем все покажу здесь. Теперь это твой новый дом.

Николас устало потянулся всем телом. Кости словно обтянули кожаными ремнями. Мерзкое чувство. словно твое тело мало. Приподнявшись на локтях, новоявленный невольник дома для утех решил осмотреться. Большая комната, заполненная мужчина и парнями разного возраста. Что там говорил стражник? Но мысли оборвало появление того парня.

- Держи. – Он принес два куска хлеба, кусок бледного сыра да стакан воды. – Пока это все. Когда начнешь работать будут кормить лучше. Меня кстати Нортиас зовут. Можно просто Тиас.

Не долго думая Ник приступил к еде, хотя есть совсем не хотел. Желудок недовольно урчал, сжимаясь в спазмах, отказываясь принимать пищу.

- Ник. – Скупой представился он.

- Ты расскажешь откуда? – Похоже Тиаса обрадовал ответ.

- Я не помню. – Парень перестал жевать. Ложь. Память вернулась. Холодная тьма не уничтожила её. Просто воспоминания о родных и друзьях не причиняли больше боли. А все симпатии, которые испытывал к банде Грема исчезли. Словно всё это был всего лишь сон. Долгий, правдоподобный сон. – Ничего не помню о себе.

- Совсем? – парнишка сразу же скис.

- Да. – Невольник внимательно всматривался в кусок сыра, словно надеялся увидеть там свое прошлое. – Только смутные очертания, образы. Хотя да, знаю, у меня есть семья. Или была?

Сыр плюхнулся на тарелку. Николас обхватил себя руками. Холодно. Трясет от холода так словно только что пришёл с мороза.

- Эй! – Новый знакомый потряс его за плечо. Проклятый посмотрел на него с немым вопросом в глазах. – Ты затрясся так, словно вот-вот окоченеешь. Что же с тобой сделали?

- Я помню только кровь и темноту. Кажется, пытались убить. – И снова ложь. Почти. Почему он ничего не ощущает к случившемуся? Раньше было страшно, ужасно, хотелось домой к родителям. Обнять мать, увидеть улыбку отца и очутиться у костра с друзьями. Торб, Элайза, Пит... Теперь же их имена ничего не вызывают в душе. Пустой звук и не более. А образы отца и матери словно покрылись прозрачной оболочкой и стали стеклянными. Всего лишь жалкие стекляшки, которые не жалко разбить и выбросить. – Случайно оказался в неудачное время и в неудачном месте.

Тиас усмехнулся. К нему снова вернулось беззаботное выражение лица.

- Да бывает и такое. Ешь. – Повелительно сказал он. Все же жаль парня. Немного моложе его, но пониже ростом и более щуплый. Даже если мышц нарастит немного всё равно будет иметь такую внешность, словно застрял в подростковом возрасте. Увы, но в таком месте это только к худшему. – Я покажу тебе, что здесь к чему, кто наш хозяин и как следует себя вести, чтобы остаться в живых. – Он дружески подмигнул ему. – Не волнуйся. На меня можно положиться.

Ответом стал лишь кивок. Беглец принялся доедать нехитрую еду. А Нортиас уже начал свой рассказ. Домом утех владел мистер Джеф Денлиан. Человек дородного телосложения, жадный и лысый. Единственное ради чего он живет – деньги. Ради денег он готов продать на забой всех своих содержанцев - так назывались шлюхи и проституты в доме. Лишь бы заплатили, а работников можно найти новых. Или купить как Ника. Оказывается, стражник продал своего пленника за приличную сумму. В

землях Империи подобное является абсолютно нормально. Кому какое дело для всяких отбросов? Вот их и продают в рабство, используют для тяжелых работ и не только. В общем, все нищие, заключенные и бездомные не более чем расхожий материал.

В «Саду с шипами» были простые и понятные правила. Прибыль хозяину – будешь хорошо жить и есть. Желание клиента закон и так далее. Для утех различных господ и дам предоставлялся большой выбор, начиная от дикого вида мужланов и мужеподобных баб, заканчивая женоподобными юношами, которых если одеть в платье можно спутать с девушками, и конечно сами стройные «леди». Как сказал Тиас они с Ником попадают где-то между. Поэтому нужно быть готовым к любым неприятностям, начиная от старухи, мечтающей получить предсмертный пылкий поцелуй до безумного извращенца, готового заплатить большие деньги, что бы заполучить желанную кровавую жертву.

- Старайся избегать всяких тёмных типов. Кто знает, что им нравится. Может он или она будут только рады отрубить тебе руки и утыкать рот иголками.

- Правда? – парень поежился.

- Ага. – Зеленоглазый содержанец грустно улыбнулся. – Мистер Денлиан продает им нас без возврата. Им хватает на пару часов, а потом тела увозит повозка. Хотя, правда, такой клиент только один. Он приходит раз в месяц. Выбирает парочку хороших юношей или девушек и всё. Я не попался ему только потому, что как только он появляется сразу соглашаюсь на предложение любого посетителя. Или сматываюсь работать на кухню.

- Но такой способ не помогает всем? – прищурившись, спросил Ник.

- Увы. – Проститут пожал плечами. – Но знаешь. - Шепотом продолжил Нортиас, нервно закусив губу. - Не стоит тут всех жалеть. Видишь ли... Им тут нравится. Ведут хуже, чем животные. Жрут и сношаются за деньги. Некоторых конечно толкнула сюда жизнь, но они обычно держаться в стороне. И то не долго. Либо вливаются, либо вешаются. Хозяину нужны стойки куклы для утех его гостей.

- То есть ты единственный, кто ещё не смирился со своей судьбой или надеешься выбраться отсюда? – подозрительный тип. Что он задумал? И самое странное – на него все косятся как прокаженного.

- Не веришь мне? – Тиас хохотнул и нервно провел рукой по волосам. – Я просто хочу что бы остался хоть один нормальный человек не сломался. Видишь ли тут каждого ломают. И тебе тоже это предстоит. Я родился на

улице и привык выживать в тяжелых условиях. Привык терпеть побои и кое что похуже за кусок хлеба. Остальные же... - Содержанец вздохнул. – В общем, сам поймёшь. Удачи, Ник. Надеюсь что подружимся. А сейчас меня ждут дела.

Спустя какое-то время появился хозяин заведения.

- Ты! – Короткий толстый палец ткнулся Нику в грудь. – Берешь ведро, тряпку и моешь полы. Я купил тебя и ты моя собственность! У меня хватает кукол для утех наших гостей, так что принеси пользу в другом варианте. Давай поживее!

И так началась другая жизнь. По сути от жизни в банде мало чем отличалась. Поначалу. Потом Ник осознал, что значит быть новеньким в этом забытом богами месте. Оказывается он был не один такой – целая группа молодых людей занималась тем, что обслуживала дом утех. Они занимались уборкой, стиркой, готовкой. Помогали куклам поддерживать себя в форме. Приносили им мази, настои. Делали для них ванны и даже мыли их. Столько грязной работы несчастный беглец никогда не делал. Только Тиас выделялся из общей кучи. Он помогал с работой, а за собой следил сам. Тем не менее, его здесь не любили.

Как-то раз Николас спросил у одной проститутки, почему никто на дух не переносит Нортиаса. Ответ его поразил немного:

- Потому что он не с нами. – Девушка капризно надула губы. Жеманная крупногрудая девица. Большие сиськи плотно обхватывает тонкая ткань короткого платья. Парень обратился к ней по самой простой причине: у неё в глазах не было намека на разум. Красивая пустышка, считающая, что она центр вселенной. И таких в этом доме большинство. – Думает, наверное что лучше нас! Ха! Да он ещё большая шлюха чем кто либо из нас, а смотрит с высока.

Закончив тираду, девица легла на спину и ткнула Нику под нос ноги, требуя того, что бы мальчик на побегушках размял их. Ведь это так трудно пройти в туалет, в обеденный зал и обратно к себе. Делать нечего - такова его работа.

Дом утех работает круглосуточно, но основной наплыв происходит вечером и ночью. Днем в основном заходят лишь напиться или обсудить какие-нибудь темные дела.

День начался как обычно. Помочь приготовить завтрак, быстро поесть и начать убираться. Затем стирка. Обед. И всё по кругу. Затем вечер. Вечером Николас работал в зале, подавая напитки и еду. В этот вечер все было тихо и

спокойно пока не появился он. Здоровенный мужчина возвышался над всеми подобно неприступной скале. Под смуглой кожей, исполосованной шрамами, перекачивались бугры мышц. Лысую голову наискосок разделял жуткий шрам. Голый торс, одетый всего лишь в кожаную куртку, привлекал внимание многих женщин и не только. Кто-то, правда, поспешил как можно скорее ретироваться. За спиной вошедшего красовался устрашающего вида топор. Шерстяные штаны хвастались следами от капель крови, а сапоги пылью исхоженных дорог.

Заняв один из дальних столиков, заказал целый кувшин темного пива. Выхлебав прямо из горла (пустой стакан отправился на пол, превратившись в кучку черепков), воитель вытер губы рукавом. Глаза оценивающе окинули кукол «Сада с шипами». Приметив одну молодую девушку, поднялся и направился к ней. Не спрашивая свободна ли она, схватил за руку и потащил в комнаты для уединения. Ник узнал её. Это была одна из новеньких, как и он, купленная недавно у торговцев живым товаром.

- Ты бы сходил в погреб и принес немного солонины. – Тиас поймал пробегающего Ника за локоть.

- Но почему?

- Хозяин попросил. Давай побыстрее! Под хорошую закуску гости лучше пьют и меньше помнят. – Тиас развернул парня к выходу из зала, ведущему на кухню. – И что самое главное от них меньше вреда.

Но тот сразу туда так и не попал. Один из постояльцев попросил вина, и пришлось исполнить заказ. Затем потребовалось убрать со стола, принять ещё пару заказов. И лишь потом пойти за солониной. За столом закуску уже заждались. Пятеро изрядно выпивших мужчин сразу набросились на закуску.

- Неси ещё выпивки! Да побольше! – заорал один из них заглывая кусок, почти не жуя и вливая сразу пол кружки пива.

Но стоило Николасу повернуться спиной к столику, как перед ним словно из земли вырос тот самый воин-гигант. Схватив парня за руку, поволок его в ту же сторону, куда до этого утащил молодую девушку.

- Подождите! – начал было сопротивляться несчастный, но гигант так и не обратил на эти попытки никакого внимания.

- Не рыпайся. За тебя уже заплачено. Я долго был в пути и теперь хочу расслабиться. А для этого мне нужно не тронутое тело. Последнюю пару не тронутых девиц я уложил, но мне нужно. – Крепкие пальцы крепче сжали руку.

Оказавшись в комнате, мужчина толкнул Ника на кровать. Толчок получился сильный и парень упал, больно ударившись лбом о спинку ложа. Гигант сразу же навалился сверху. От тяжести воздух буквально вылетел из лёгких.

- Можешь кричать и вырываться. Мне нравится когда дергаются. – От воина пахло пивом и потом. – Сейчас ты станешь шлюхой. Я спрашивал у хозяина свежее мясо, и он указал на тебя.

Когда он успел только? Скорей бы всё закончилось! Неожиданно для себя, Николас начал вырываться. Насильник выкрутил руку. Крик боли чуть не вырвался сквозь стиснутые зубы. Затем раздался треск разрываемой ткани и несчастный ощутил как остался без штанов. Попытки вырвать сразу стали яростнее. Гигант выкрутил вторую руку. Ник зарычал, впившись в подушку зубами.

- Да, давай рычи! – Мужчина сам зарычал от наслаждения. – Можешь даже попробовать укусить!

Дразня жертву, поднёс руку ко рту. Руки несчастной жертвы спокойно держал одной. Острые зубы впились в жесткий палец, крепко сдавив сустав.

- Arr! – гигант вырвал палец из зубов и, схватив за волосы, резко дёрнул голову назад. – А щенок то с зубами! Может стоит наказать тебя и отрубить голову? Или воткнуть копьё кое-куда?

- А может тебе воткнуть копьё кое-куда. – Прорычал парень, когда стальные пальцы ещё сильнее сдавили запястья.

- Вот как! – Гигант рассмеялся. – Сначала вырвись! А теперь хватит трепаться!

Николас бешено задергался. А затем была дикая боль. Дикая тупая боль внизу. Он закричал и начал вырываться, а гигант рыкнув от возбуждения надавил со всей силы. Едва не потеряв сознание, жертва продолжила слабое сопротивление, прокусив губу до крови. Новый порыв боли заставил сопротивляться ещё активнее. А когда раздался мощный шлепок по щеке, Ник вырвался из оцепенения.

Началась дикая схватка за свободу. Озверевший гигант принялся всячески выкручивать конечности и попросту больно сжимать тело в своих могучих руках, оставляя синяки на мягкой коже. Ник озверело сопротивлялся натиску воина. В горле першило от крика. Вместо воплей боли вырывались хриплые стоны. Затем резкая дикая боль и пытка закончилась.

- Хах. – Гигант одевался. – Ты крепче, чем кажешься. Но это ничего не значит. Вот когда сможешь мне хотя бы нож в задницу воткнуть вот тогда и поговорим.

Николас ничего не ответил. Тяжело хватая воздух ртом, повторял про себя одно и то же.

- Воткну. Воткну. – Тихо шипел он, стараясь подняться. Но, увы, при попытке подняться, поскользнулся и рухнул. Резкая боль и темнота.

- Темануре тур аране. Тун алане томатор. Лотаре нуанас тер асин. Омаре нерак атмур. – Снова прозвучал жуткий шепот в сознании несчастного. Холод чужого разума никуда не ушел. Оказывается он проник внутрь и сидел там, дожидаясь когда снова можно будет сводить с ума столь заманчивым предложением: отказаться от самого себя и все тогда пройдет. Не будет страха и боли. Только всепоглощающая Тьма.

- Темануре тур аране. – Прошептал в ответ Николас. Тьма внутри замерла, словно хищник перед прыжком. Наконец-то! Жертва поддалась на сладкие уговоры и нашептывания. - Тун алане томатор.

Кто-то звал его. Нужно проснуться. Слишком настойчиво зовут. Надо ответить, а потом спокойно уйти во тьму. И разум начал медленно возвращаться в тело. Чернота разочарованно зашипела, но была в этом шипении и радость. Жертва уже почти сдалась. Еще немного. Ещё чуть-чуть.

А Николас уже приходил в себя, медленно возвращая себе осознание того, кто он и кем он является.

- Проснулся! – знакомый радостный голос. Тиас. Снова он.- Лежи, не вставай. Тебе нельзя пока.

Но парень не послушался. Приподнявшись на локтях, Ник посмотрел в окно. Утро только занималось.

- Сколько времени проспал?

- Всю ночь. – Проститут подал стакан воды. – Хозяин разрешил тебе пару дней отлежаться. Тот громила заплатил хорошие деньги, собственно, поэтому наш надзиратель и доволен. А лекарь тебя подлатал как следует.

Ник выпил воду одним залпом, а потом швырнул стакан в парня. Тот едва увернулся, не ожидая такой прыти от пострадавшего.

- Хочу воткнуть нож ему в задницу. А лучше копье. – Устало завалившись на кровать, накрылся одеялом до подбородка.- А лучше содрать с него кожу живьем.

Нортиас рассмеялся, схватившись за бока.

- Молодец! Злись! – Парень весело улыбался. – Злись, это помогает перенести унижение и остаться человеком, а не пустой куклой.

- Все тело болит. – Измученный вздохнул. – Мерзко. Охото содрать с себя кожу и выстирать её. А заодно вывернуть себя наизнанку и вычистить.

- Понимаю. – Зеленоглазый достал из кармана плотный травяной шарик. – Пожуй и съешь. Это обезболивающее, но на вкус как отрава. Зато боль не будешь пару дней чувствовать.

- Я не подсяду на это дерьмо? – Ник с недоверием глядел на шарик. Он успел насмотреться как некоторые куклы для утех привыкали к различным травам и ради очередной порчи этой дряни готовы были на всё.

- Нет. – Тиас мотнул головой. – Попробовав это один раз больше в жизни не захочешь.

С недоверием Николас взял обезболивающее и начал жевать его. Как же он пожалел об этом! Отвратительно горко-кислый вкус буквально сводил спазмами горло и челюсти. Казалось, что желудок вот-вот выпрыгнет наружу.

- Пей! – Тиас сунул стакан с водой. Благо глиняшка не разбилась, а упала на свободную постель. Несчастный схватил стакан и залпом осушил его, затем закашлялся так, словно в горле застрял ворох игл, промазанных перцем и солью. За первым стаканом последовало ещё пять, прежде чем мерзкое ощущение покинуло горло и рот.

- Я чуть не сдох! – устало пробормотал Ник.

- А я говорил! – довольно заметил Тиас. – Отсыпайся. Я принесу тебе еды в обед.

А измученная жертва только сонно кивнула. Лекарство начало действовать, убирая боль и позволяя спокойно погрузиться во власть сна.

Через день-два Николас встал на ноги и вернулся к своим делам. С Тиасом они сдружились. Все же тот оказался не таким уже плохим парнем, как про него говорили. Просто он смог сохранить себя, в этом месте где люди торговали телом за еду и кров, меняя тяжелую свободу на легкий плен.

Время шло и месяц подходил к концу. А новый друг начал вести себя беспокойно.

- Скоро может появиться этот мерзкий извращенец.- Пояснил причины своего беспокойства Зеленоглазый – Боюсь, как бы этот поганый упырь не утащил тебя. Ему нравится мучить на подобии, таких как ты или как я.

- Девушки его совсем не привлекают. – Ник осознавал все свинство вопроса, но как-то уже привык с этим спокойно считаться.

- Неа. – Нортиас мотнул головой. – Худые юноши или парни, которые только вступили в тот период, когда становятся мужчинами.

- То есть мы с тобой наиболее вероятные жертвы. – Беглец прикусил губу. Они обсуждали будущие проблемы за поздним ужином. Кормили кукол поздно, часа в три ночи. Гости обычно в это время уже расходились или их развозили домой.

- Хуже того. У него на меня зуб. Очень давно хочет меня заграбастать, но пока ещё не смог. – Парень задумался. – Осталось придумать, как теперь тебя отмазать. За меня-то можно не беспокоиться. Наловчился уже избегать лап этого ублюдка.

- Утешил.- Ник задумчиво помешал варево, называемое похлебкой.

Дальше разговор потек в обычном русле. Тиас рассказывал о своей жизни на улице, а неудавшийся разбойник «припоминал» эпизоды своей жизни в деревне.

- Знаешь, а было бы неплохо жить в деревне. – Зеленоглазый усмехнулся. – Обзавелись бы семьями, завели хозяйство. – Грустно вздохнул. – Устал от грязных серых стен и горожан. На самом деле город жуткое место. Может где-то в империи и есть хороший светлый городок, но только не эта клоака. Здесь выживает только тот, кто способен предать, подставить и обмануть.

- Знаешь. В деревне иногда бывает тоже самое, что и в городе. – Беглец печально улыбнулся. – Если не хуже.

- Ну, думаю найти приличную деревушку не сложно. – Проститут усмехнулся. – Вот увидишь, мы смоемся отсюда!

Однако кое о чем Николас так и не поделился со своим новым другом. Ночными снами-кошмарами. Хотя, сложно назвать кошмарами непонятные беседы с голосом в темноте. Но каждую ночь несчастный погружался в непроглядный мрак, где пытался не слушать уговоров чужой воли.

Тем не менее, Тьма сгущалась в сознании парня, высасывая волю. Каждое новое пробуждение давалось хуже предыдущего. Тиас думал, что товарищ переживает и старался успокоить, но попытки были тщетны. Огонёк жизни медленно увядал, тая подобно леду на солнечном свете ранней весной. Словно превращался в тень самого себя.

Последний рабочий день месяца выдался напряженным. Клиентов было больше обычного и разносчики едва успевали подавать еду и питье гостям. А кукол для утех на всех не хватало. Несколько пьяных гостей даже подрались из-за некоторых.

Ник носился с подносом. Пару раз чуть не свалился, споткнувшись об несколько пьяных тел. Нортиас помогал тем, что доставал из погреба необходимую снедь. Торжествующий хозяин стоял за прилавком, широко улыбаясь и радостно поглаживая огромный живот.

В дом утех вошел человек в сером камзоле. Плавню минуя столики с шумными компаниями, незнакомец подошел к мистеру Денлиану. Через несколько минут увесистый кошелек переместился из кармана камзола в фартук хозяина, а странный человек вышел. Через минуту Ника и Тиаса позвал правитель этого места похоти и разврата.

- Мне повезло. – Счастливно заявил Джеф. – Заключил одну выгодную сделку и куш на ней получил и ещё кое-какую долю. Сейчас все заняты, а вы как самые молодые и не опытные, да и не особо уставшие смотаетесь и притащите мне мою долю. Только учтите: украдете что-нибудь, пожалеете.

Спорить с хозяином себе дороже и друзья направились на улицу. Да и это было в порядке вещей. Джеф Денлиан вел незаконную торговлю посылая своих кукол под видом эксекрт-услуг за товаром. Возле экипажа поджидал человек в камзоле. Сделав нетерпеливый жест рукой, мужчина открыл дверь и приказал залазить внутрь. Как только парни заняли места, незнакомец постучал по стенке кареты, приказывая вознице ехать.

Ехали молча. Кони быстро несли свою ношу, ловко заворачивая на поворотах. Копыта звонко цокали по камням улиц. Вскоре бешеная скачка закончилась. Извозчик остановил перед задним ходом богатого домом. Свет в окнах не горел. Калитка открылась без единого звука. Гостей никто не ждал: ни слуги, ни охрана. Только мужчина в камзоле вел друзей по коридорам, освещая путь одинокой свечой, взятой на небольшом столике возле черного хода.

- Мы пришли. – Мужчина открыл небольшую деревянную дверь, пропуская вперед своих временных спутников. – Проходите. Ящики прямо перед входом.

Но стоило Нику и Тиасу только вступить в комнату без окон как что-то острое кольнуло в шею. Ноги стали ватными. Руки не слушались, а мысли вяло потекли по поверхности мозга.

- Опять. – Только и прошептал Николас, опускаясь на холодный пол, позволяя мыслям раствориться в серой пелене, заполнившей разум. Рядом упал Нортиас. Веки налились свинцом. Глаза медленно закрылись.

Поток ледяной воды быстро пробудил ото сна. Руки и ноги затекли. Парень даже не мог пошевелить ими. Немного подергавшись, осознал что распят. Ноги привязаны цепями к вороту. Руки постигла та же участь, только ворот для них висит под потолком. И тут пришло ещё одно осознание: он совсем голый!

Плеск разливаемой воды, глухой стон и шаркающие шаги привлекли внимание к правой части комнаты. Но в глухой темноте невозможно было ничего разглядеть, кроме очертаний. Что-то крупное ходило на двух ногах, а непонятно существо издавало тихие стоны. Вдруг яркий огонь полоснул по глазам. Глаза часто заморгали выдавливая слезы. Относительно быстро привыкнув к свету, несчастный смог разглядеть комнату. А точнее камеру пыток.

Множество устрашающих приспособлений, острых крюков, цепей. Затуманенный мозг с трудом мог догадаться о назначении всех механизмов. Только сейчас подвешенный смог разглядеть, что возле его левой руки висит около двух десятков тонких цепочек с крючками. Взгляд метнулся в лево. Глаза расширились от ужаса. Вся левая стена увешана головами молодых девушек и юношей! Изувеченные лица, с застывшими гримасами боли, страдания и страха. Всех подробностей разглядеть было невозможно, но и увиденного хватило. Парень начал хватать ртом воздух. Желудок болезненно сжался, но он был пуст и ничего не мог исторгнуть из себя.

Громкий стон справа вынудил оторваться от ужасного зрелища. Тиас! Зеленоглазый проститут так же оказался совершенно раздеты. По его мускулистому телу струился пот. Неизвестный садист усадил того на низкий стул, спинку которого покрывали острые выступы, заставляя плотно привязанное тело мучительно выгибаться. Руки связаны за спиной. Во рту помещалось жуткое приспособление, не дающее челюстям закрыться. Ноги растянуты до предела. Мышцы напряжены так, что, кажется вот-вот порвутся.

Тишину повисшую в комнате ужасов нарушил тихий, мерзкий писклявый смех.

- Проснулись, куколочки мои? – В поле зрения появился здоровенный дородный мужик, тоже совершенно голый. Его половой признак скрывался под здоровенным животом. Да и сам толст настолько, что едва передвигался. На

круглом лице красовалась ухмылка идиота. А в глазах - холодный огонь садиста.

- Ах, какая прелесть! – короткие толстые пальцы пощекотали тощее тело Ника. Тот непроизвольно дернулся от страха и от омерзения. – Ой, шалун! – здоровяк пискляво вскрикнул и захлопал в ладоши подобно ребенку, получившему самую вкусную в мире сладость. Все движения хозяина комнаты смерти сквозили нетерпением. Подобно оголодавшему пауку он намеревался вдоволь насладиться своей добычей. – Мы с тобой сейчас поиграем! А потом я займусь той конфеткой, что так долго играла со мной в кошки. Ар! – жирдяй царапнул воздух в сторону Нортиаса, паршиво подражая кошке.

– А теперь игра! – толстые пальцы-сардельки обхватили подбородок подвешенного. – Кричи и корчись моя вкусняшка! Я так люблю когда молодые тела дергаются в воздухе, а их мышцы буквально трещат и рвутся!

Тиас протестующее взвыл, пытаюсь умолять, что бы мерзкий урод-альбинос не трогал друга, но сумасшедший уже приступил к своим забавам. Взяв нож похожий на небольшой серп, надрезал кожу на левой руке повыше локтя под крики боли жертвы. Затем начал цеплять крючки к краю обрезанной кожи. Замысел был понятен – содрать шкурку, оставив кровавую перчатку, начинающуюся от локтя.

Когда все приготовления оказались завершены, жирдяй отцепил левую руку от цепи, зная что несчастный побоится пошевелиться, избегая лишних страданий.

- А теперь магия! – сумасшедший начал крутить рычаг, поднимающий все два десятка мелких крючков закрепленных на коже. Камеру смерти огласил дикий визг, срывающейся на хрип. Узник на стуле задержался, но тот крепко крепился к полу. А толстый ублюдок хохоча от восторга крутил ворот сильнее. Кожа с противным треском сползала с руки, орошая все вокруг росинками крови. Худое бледное тело жертвы словно обдало красной росой. Из глаз ручьями текли слёзы. Горло сквозь спазмы захватывало воздух. Сознание висело на грани ужаса и смерти.

Ну почему я жив?! Почему не умру?! Множество подобных мыслей металось в голове подвешенной жертвы, пока боль не вытеснила их.

- И не думай умереть! – мужик погрозил жирным пальцем, словно напакостившему ребенку. – Я вас напоил одной хорошей штучкой! Вы не умрете пока из вас не выпустят всю кровь. Не проткнут сердце или не отрубят голову!

- О-о-о-о-о! – слои жира колыхались под бледной кожей от каждого прыжка. – Как красииввоо!

Жирдяй подскочил к узнику и принялся слизывать кровавую росу с груди. Жертва всхлипнула, когда острые зубы впились в сосок, оставляя красные следы, а затем снова раздался крик. Паршивый ублюдок остервенело жевал откушенный кусок мяса от руки. Тонкие губы и покрывала кровь. Тонкая струйка красной слюны стекала из уголка рта.

- Вкуснятина! Конфетка! – покружившись от радости на месте, садист быстрым шагом удалился прочь, но вскоре вернулся сжимая в руке длинные острые иглы. Подвешенная жертва вновь задергалась, стараясь избежать мук.

Тиас тяжело дышал. Он хотел помочь, но не мог. Страх разрывал сердце, отчаяние душило в тисках, а все что он мог сделать, так только дергаться в оковах. И вот жирный урод отошел в сторону созерцая творение своих рук. Зеленые глаза в ужасе вылезли от орбит. Пот стекал по напряженному телу крупными каплями. Весь низ живота и паховая область утыкана длинными иглами, погруженными в плоть наполовину! На лице несчастного парня застыла гримаса боли и ужаса. Разум покинул глаза. От человека там ничего не осталось. Только взгляд животного, испытывающего смертные муки.

- Красота! – урод-альбинос подошёл к Нортиасу. – А теперь десерт! Как давно я мечтал достать эту игрушку! Сейчас она узнает как я хочу её.

Проститут попытался дернуться, но зря. Даже голову не мог отвести. Догадался, что сейчас его ждет.

Николас плавал в боли. Боль стала его естественным. Ничего кроме боли. Теперь только одно было в сознании – желание умереть. А чужеродный разум, притаившейся внутри вырвался на свободу. Сломленная душа молодой жертвы не могла больше сопротивляться столь могучему натиску.

- Выбирай. – Отчетливый голос наполнил весь разум, изгоняя на время боль. – Смерть человеком, или стать нечто-то большим чем просто человек.

Разум, очищенный от кровавого тумана смог снова видеть камеру пыток. Жирный сумасшедший приблизился к голове нетронутой жертвы. Из открытого рта вырвался вопль боли, а из рта ублюдка стон высшего наслаждения. Стоило палачу отойти, как Николас мог увидеть, что тот сделал. Левый глаз Тиаса отсутствовал. Вместо него было красное месиво вперемешку с чем-то белесым.

- Выбирай. – Потребовал голос.

- Темануре тур аране. – С потрескавшихся губ слова слетели едва слышимым шепотом. - Тун алане томатор. Лотаре нуанас тер асин. Омаре нерак атмур.

Тьма ликующе взывала в сознании жертвы. Николас выбрал. Гудящий поток тьмы наполни разум, очисти от боли и желаний. Почти ото всех. Только желание мести, жестокой и кровавой осталось, горя жарким пламенем тысячей солнц. Цепи вокруг ног и рук лопнули, освобождая несчастного. Крючки с насаженной коже потянулись обратно. Содранная красная перчатка плавно налезла обратно, срастаясь с мясом и мышцами. Иглы медленно поползли прочь из тела, выдавливаемые исцеляющейся плотью. Из пересохшего горла вырвался смех. Тихий и сиплый, от того более устрашающий.

Жирдяй, увлеченный последствием контакта глаз и чресел, не заметил, что игрушка освободилась, пока не услышал смех. Собственно садист не удивился. Многие сходили с ума от его забав, тем саамы разочаровывая. С безумными не наиграешься. Но красные глаз широко открылись от увиденного. Вкусная конфетка освободилась! Худой парень едва стоял на холодном полу. Левую руку оплетали тонкие цепи с крючками.

- Это что ещё такое?! – злобно зашипела белая морда, искаженная яростью. – Кто разрешал тебе, маленькая паскуда, освобождаться?!

Ответом был все тот же смех.

- Нравится когда корчатся? – вопрос повис в мертвой тишине. – Когда кричат? Когда вопят?

Спокойное лицо Николаса исказилось в животной ярости. В глазах полыхает черный огонь.

- Так корчись! – злобное сиплое шипение вырвалось из пересохшего горла. Левая рука взметнулась вперед, указывая на палача. Цепи с хищным звоном устремились к цели. Хоть и было видно, что цепи едва закрывали всю руку, но на деле длинна, оказалась бесконечной! Недолетая цели, метнулись в стороны, раскрываясь подобно жуткому стальному цветку. А затем лепестки устремились к жертве. И вот жирдяй подвешен под потолком, раздираемый почти пятью десятками крючков, а комнату ужасов оглашает визг бывшего садиста. Оказывается, как жертва паршивый ублюдок верещит подобно пятилетней девочке!

- Корчись! Кричи! – Николаса трясло от злобы, ненависти и бешенства. Тьма внутри него словно коснулась стен ужасной комнаты. Сколько жертв! Сколько замученных! И слуги всё знали. Они помогали своему господину,

приводя новые жертвы. Все знали и мерились с этим! Богатство! Вот в чем дело! Этот мерзкий кусок белого жирного дерьма богат, и это делало его желанным гостем в любом доме.

- Все корчитесь! – ядовитое шипение, полное злобы заставило Ника закашляться. – Все сдохните!

Приспособление, удерживающее Тиаса, со скрежетом разорвалось на куски. Цепи на ногах лопнули. Одноглазый упал на пол, свернувшись в позу зародыша. А цепи уже пробивали стены, подобно червям, вгрызающимся в мякоть яблока. За господином настала очередь слуг.

Наслаждаясь криками за дверью, мужчина в сером камзоле нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Хозяин всегда разрешал ему играть с тёплыми телами. Но вдруг раздался новый крик. Кто же из пленников так кричит? Неужели.. Но поток мыслей прервал треск камня и вопль служанки. Цепи вырвавшиеся из камня подвесили её на подобии картины. Зацепившись крюками за рёбра, с сочным хрустом разодрали грудь, заливая пол кровью и пачкая ошметками мяса и кусочками кости.

- Какого... - Мужчину в сером схватился руками за цепь, обвившую шею. Рот раскрылся, пытаясь хоть немного набрать воздуха. Но вместо животворящего потока внутрь полез смертоносный поток железа.

Нортиас медленно поднялся с холодного пола, закрывая рукой пустую глазницу. Никола стоял сгорбившись, обнимая себя руками. Несчастного трясло. В глаза пылало пламя бездны Тьмы, а цепи подобно жутким щупальцам прорастали из левой руки.

Хозяин камеры пыток дёргался в предсмертной агонии, подвешенный на цепях. Он то не пил свое зелье и смерть уже пришла за ним, готовясь забрать грязную душу.

- Еще не всё. – Спотыкаясь, проклятый направился к дальнему углу комнаты. – Столько боли. Столько страха. Много, сильного здесь сокрыто.

Там оказалась небольшая дверца. Две цепи с легкостью разломали дерево, превратив препятствие в груды щепок. Протиснувшись в комнату, Тиас и Ник увидели то, что там хранил грязный жирный ублюдок.

Посреди комнаты стояло возвышение из серого камня. Посредине торчал железный кол, на который палач насадил девушку. Стальной штырь пронзал промежность. Гладкую поверхность покрывали острые шипы. Руки и ноги несчастной полностью превратились в никудышные обрубки из-за чудовищных игр садиста. Лицо закрыто железной маской. В прорезях можно разглядеть беззубый рот со срезанными губами и глаза, с застывшим выражением ужаса.

Кожу покрывали ожоги, шрамы и раны. Жертва посреди комнаты воплощала все кошмарные фантазии чудовища в человеческом облики. И мученица была ещё жива. На ней крепился большой железный котёл. Ко дну крепилась кожаная кишка, заканчивающаяся полой иглой, воткнутой в шею девушки.

- Живое воплощение порочности. – Прошептал Николас. – Творение фантазии больного поддонка.

Жертва неожиданно дернулась. Суженные зрачки загнанно метнулись из стороны в сторону, а потом уставились на два новых лица в камере смерти. Их рта вырвался хриплый клекот. Челюсти немного вздрогнули, пытаясь произнести хоть слово.

- Если мы тебя освободим, то ты умрешь. – Тиас молча наблюдал за своим другом. Тот сейчас стал другим. Холодным жестоким. Не человек, а тварь, чудовище, дьявол, пришедший за душами. – Но ты можешь и пожить еще немного. Что же ты выберешь: умереть человеком, или жить, но уже другим существом?

Жертва сумасшедшей фантазии дернула правой культей, наверное намереваясь потянуться к Николасу. Из рта вырвался сдавленный клекот. Глаза бешено уставились на парня. Зрачки сжались почти до размера крохотных точек. На спокойном лице проклятого появилась холодная улыбка торжества.

- И выбор сделан. – Голос прозвучал торжественно громко гулко подобно колоколу. – Пойдем со мной во Тьму. Следуй, пока сможешь и покуда страх не остановит тебя.

Помост под жертвой треснул и обвалился. Тени ожили. Комната освещалась множеством свечей, стоявшим вокруг платформы, но темнота пряталась по углам. И сейчас она обрела жизнь, тонкими нитями, обвивая жертву. Тени резво подтащили несколько железных орудий пыток, затем ещё, а потом развалившейся подиум, игрушки садиста и жертв аисчезли пот пологом мрака. Свечи на миг погасли. Миг, второй, третий и пыль осела, а свечи снова вспыхнули, явив взору совершенно здоровую девушку. Молодое, крепкое тело совершенно нагое дышит здоровьем. Только лицо подобно маске не выражает никаких эмоций. Спокойнее, чем у мертвеца.

- Чудесно.- Николас холодно улыбнулся увиденному результату. Вдруг огонь потух в глазах, а цепи вокруг руки исчезли, оголяя здоровую руку, покрытую черными шрамами, сливающимися в причудливые письмена. Глазные яблоки закатились, а парень упал на пол как подкошенный.

Тиас подскочил к другу. Через миг рядом оказалась бывшая жертва.

- Пульс есть. – Серым бесцветным голосом сказала та. – Оставайся с ним. Найду одежду и надо смываться из этого проклятого места. Завтра утром здесь будет стража.

Девушка быстро исчезла в дверях. Тиас сел на холодный пол. В голове гудело от снадобий и боли в глазу. Мысли путались. Только что он был связан и мысленно возносил молитвы богам, а сейчас свободен, искалеченный Ник исцелился и убил мучителя. Убил! Разорвал цепями, содрал кошу, выпустил внутренности. Труп жирного альбиноса болтался на крюках медленно раскачиваясь от редких судорог. Кровь потихоньку капала на пол, стекая по складкам.

Парень невольно перевёл взгляд на друга. Цел. Совершенно здоров. Дышит правда слабо и левая рука в шрамах, но так и не скажешь по нему, что недавно был на грани смерти. А он? Ничем не лучше, правда глаз не вернулся. И что это происходило с Ником? Мог бы и ему глаз вернуть.

Вдруг вернулась бывшая жертва. На себя успела нацепить платье горничной.

- Держи. – Бросила ему какую-то одежду и пару сапог. – Все мертвы. Цепи разорвали каждого. Ни один слуга не выжил. Когда будем выходить постарайся не смотреть по сторонам.

Тиас стал одеваться. Николаса девушка стала одевать сама. Её рубленные фразы начали раздражать. Как будто никогда в жизни не разговаривала.

- Куда будем бежать? – проститут быстро облачился в одежду слуги. – И почему я должен тебе верить.

- Прочь из города. Как можно дальше. – Девушка быстро одела бессознательное тело. – Тебе не зачем мне доверять. Но теперь я должна служить ему. – Неловкое молчание. - Моему господину. Помоги мне привязать его ко мне.

- Думаешь сможешь его утащить? – удивленно спросил голубоглазый.

- Да. – Бывшая жертва протянула моток веревки. Второй лежал на полу. – После побега займёмся твоим глазом.

- Ему уже не поможешь. – Одноглазый выдавил нервный смешок. – А скоро рассвет?

- Увы, да. – Проститут помог девушке привязать Ника, обмотав веревкой руки и ноги. Картина получилась комичная: С виду хрупка горничная тащит на спине парня. Только смеяться что-то неохото.

Закончив быстрые сборы, пленники вышли из комнаты смерти. Вела жертва номер три. Нортиас старался не смотреть по сторонам, любуясь коврами и

каменными плитами пола. Правда созерцание прекрасного мешали иногда встречающиеся на их пути лужи крови и ошметки тел и одежды. А как-то раз оторванная рука, судорожно сжавшая пустоту.

- Скажи хотя бы как тебя зовут, а то как-то неудобно следовать за незнакомкой, способно тащить на спине парня без сознания и даже не запыхаться. – Шепотом пробормотал Зеленоглазый, словно боялся, что кто-нибудь их услышит.

Юная особа остановилась, на миг показалось, что на лице отразилась глубокая печаль, но скорее всего это была лишь игра теней. Оно оставалось каменным и холодным как лед.

- Раньше меня звали Теломея. – Так же шепотом ответила бывшая жертва. – Сейчас не знаю. Он изменил меня. Я как будто нырнула в воду настолько чёрную, что даже не известно как давно иду к одному. Последний час или уже очень давно. Но зови меня пока так.

И они продолжили путь. Николас все так же оставался бес сознания. Лоб покрылся испариной, и веки плотно сжались, словно паренек силился закрыться от яркого света. Губы иногда двигались произнося неразборчивой скороговоркой несколько слов.

Оказавшись у того же черного через который двое друзей попали в дом, девушка попыталась открыть дверь.

- Закрыто? – упавшим голосом спросил Тиас. Неужели придется возвращаться и обыскивать трупы?

- Ненадолго. – Теломея навалилась на дверь и с треском та раскрылась. Выломанный замок упал на пол.

- Возьмем карету. Стражники нас выпустят и не зададут вопросов.

- Ловко. – От удивления Зеленоглазый даже забыл о том что старался говорить шепотом. – Откуда у тебя такая сила?

- Он подарил мне её. – И девушка вышла в ночь, показывая, что не намерена сейчас разговаривать.

Карета оказалась запряженной. Труп возницы болтался на стене, разобранный по частям. Тиас занял его место, надев на голову шляпу с широкими полями и укутавшись в плащ.

- Теперь тебя не узнают. Говори дерзко, так словно тебя окружает одни крестьяне вываленные в дерьме. Слуги лорда Фирстоуна ведут себя именно так. У него в руках была большая власть пока не нашел смерть на своих же крюках.

-Хах.- Нортиас хохотнул. – Сильно ты ненавидишь его. Мне кажется, что с радостью и убила?

Но на этот вопрос бывшая жертва промолчала, лишь громко хлопнув дверцей кареты.

Путь по городу оказался довольно простым. Проститут знал улицы города и направил экипаж к ближайшим воротам. А случайные прохожие сразу же исчезали с дороги, заметив карету столь важного человека. Стражники возле врат лишь молча отдали честь и выпустили карету. Зеленоглазый успел краем глаза увидеть как из окна кареты женская рука бросила мешочек с деньгами.

- Нам надеюсь она хоть немного-то оставила? – проворчал проститут себе под нос.

От города они отъехали ровно настолько, что бы никто не заметил как карета сворачивает с дороги в лес. Крестьянских домов здесь не было. Все они ютились возле южных врат.

- Слезай. – Теломея выскочила из кареты и аккуратно вытащила Ника. – Дальше пешком.

- Уверена, что сможем скрыться? И ты оставила нам хоть немного денег?

- Оставила. – Отстегнув лошадей и избавив от упряжи, девушка отправила их на волю. А затем принялась разламывать карету на мелкие кусочки. Дерево трещало и ломалось под стальными пальцами, казавшимися такими хрупкими и нежными. Тонкие части ломались быстро, превращаясь в щепки. Толстые и прочные упорно сопротивлялись железной хватке, но все же с треском сдавались, превращаясь в мусор.

- Не уверена, но другого способа у нас нет. Либо бегство, либо смерть. Этот сукин сын занимал важное место в городе. Его убийство навлечет на нас огромные неприятности. Пошли. Нужно двигаться дальше.

- И куда пойдём? – Тиас повесил на плечо небольшой мешок, который прихватила девушка.

- В сторону Темных земель. Не могу объяснить. Пока не могу. Нужно что бы он проснулся и тогда все станет ясно.

Нортиас лишь вздохнул и пожал плечами. Выбор то у него был далеко не радужный. Так что уж лучше оказаться в компании бессознательного тела и этой шальной девицы, чем одному лицом к лицу со стражниками, дикими зверями и головорезами.

- Только давай сначала осматрю твой глаз.

Николас падал в ничто, объятый идеальной тишиной. Вдруг полет, казавшийся бесконечным, прекратился так же неожиданно как и начался. Мрак отступал. Парень смог разглядеть неровные грубо отесанные каменные стены. Точно такой же пол и такой же потолок. Высоты тоннеля хватало ровно на то, что бы стоять прямо, но не более. Если впереди вдруг окажется яма, то перепрыгнуть ее будет возможно только расшибив голову. И как б это странно не было: одежда оказалась на нем.

- Сюдаааа...- протянул почти шёпотом хриловатый голос. Несчастный подскочил, забыв о быстрой встрече потолка тоннеля и многострадальной головы. Теперь головокружение смешалось с болью от удара. Сердце словно сошло с ума и рвалось прочь из груди. Липкие когтистые лапы страха впились в позвоночник, решая движения. Каменная кишка сразу показалось сильно тесной, словно начала сжиматься. С трудом переступив через страх, паренек смог оглядеться ещё раз. Даже наверх посмотрел. Никого не было. Скорее всего голос шел из глубин пещеры. А может он просто с ума сошел? Или наконец таки умер?! Ведь над ним совсем недавно издевался тот сумасшедший! Точно! Он мертв! Значит сейчас его душа попала в Бездну. Конечно, а куда ещё должна попасть душа того, кто сбежал от святого отца, когда он хотел принести спасение очистительным огнем, попал к разбойникам, а потом и в дом утех? Только сюда, где грязные, порочные, мерзкие души должны вечно страдать, пока жаркое пламя Бездны не поглотит их.

-Сюд-а-а-а-а...Иди ко мне-е-е-е. – Неизвестный голос звал из глубин. Но незнакомый ли? Кажется он уже где-то слышал его.

Судорожно вдохнув, парень сделал первый крохотный шаг. Даже не заметил, что перестал дышать. Дальше шаги стали больше, но идти приходилось очень осторожно, дабы не споткнуться об торчащий камень или трещину в полу. Иногда приходилось нагибаться, так как поток просел, поддаваясь корням и земле. Один такой пробившийся корень больно оцарапал плечо. А острый осколок камня у другой трещины чуть не отрезал ухо. В целом путь превращался в тропу с природными ловушками, готовыми искалечить не прошенного гостя.

- Быстрее! – голос стал четче и уже не звал,а приказывал. – Быстрее! Спешите!

Ник уже бежал то и дело спотыкаясь об выступы, обдирая руки и ноги при падениях или когда пытался ухватиться за стену. Бежать было трудно. Потолок просел и двигаться приходилось чуть ли не на четвереньках.

- Не можешь быстрее идти?! – грозно прорычал невидимый обладатель голоса. – Тогда ползи подобно червю!

Незримая сила хлестнула по спине, выбивая воздух из легких. Парнишка упал и растянулся во всю длину. Тело взвыло от боли, в глазах засуетились цветные всполохи. Зубы угрожающе клацнули. Ещё чуть-чуть и Николас бы валялся на полу захлебываясь собственной кровью из откушенного языка. Судя по сему еще и коленные чашечки разбил. Чужая мощь прижимала к холодному камню. С трудом человек вытянул вперед сначала одну руку, а затем вторую. Уцепившись за выступ, потянул тело, чувствуя, как острые камешки впиваются в кожу, рвут одежду, а иногда и царапают кожу. Теперь перемещение по тоннелю превратилось в пытку. Приходилось ползти, подтягивая на руках, истязая тело об каменный пол. И нельзя было останавливаться. Николас попытался дать себе хотя бы минуту передышки, как невидимая сила потащила обратно. Несчастному пришлось вцепиться в пол, иначе бы весь путь окажется проделанным зря. В результате содрал пару ногтей и ободрал пальцы.

Но на этом невидимый демон-палач не остановился. А кем же ещё мог быть его истязатель как не порождения зла из бездны? В голове стали возникать образы родных и друзей. Только это были не радостные воспоминания. Они поливали парня грязью, понося последними словами. Видение матери разрыдалось и сказала, что лучше бы вспорол себе живот и умерла, чем рожать такое поганое ничтожество. Затем к ним присоединилась банда Грема Лиса. А невидимый обладатель голоса заливался презрительным смехом.

А в душе Николаса закипала злоба. Почему они все винят его? Это же не правда! Ложь, обман, колдовство! Парень начал отчаянное сопротивление, пытаясь выгнать иллюзии из сознания. Кто бы не был этот невидимый истязатель, но не имеет права поступать так с воспоминаниями о тех прошлых временах, когда жизнь парня была лёгкой и радостной. Были друзья и родные. Был родной дом, где душа могла наслаждаться размеренно текущим временем. А теперь какой-то невидимый урод издевается и насмехается над столь сакральным прошлым. Прошлым, когда он был Ником, сыном зеленщицы и лесоруба. А сейчас кто он? Николас, но какой? Изгнанный из деревни, оскверненный неизвестным призраком в черных доспехах во время так называемого крещения в ученики? Несостоявшийся бандит, пойманный и проданный дом утех? Или неубитая жертва психопата-извращенца?

Нет. Он ни то, ни другое, ни третье. Тот шепот в голове. Тогда в камере смерти, в руках кровожадного безумца он отрекся от всего. Он – Николас. Только вот что теперь скрывается под этим именем. Кто он?

Проклятый полз вперед, медленно вычеркивая из головы образы, вызванные чужой волей. Это уже прошлое и не имеет ценности. Прошлое от которого отказался, что бы вырваться из лап садиста.

Вдруг незримая сила перестала давить. Плотная тень закрыла взора, а когда исчезла, то парень увидел каменную комнату больше смахивающую на склеп. Раны зажили, а одежда оказалась цела. На простом троне из грубого камня сидел тот самый призрак из видения. Возле трона стоял мед в ножнах из блестящей кожи черного цвета со странной рукояткой.

- Вот ты и пришел ко мне. – Прозвучал тот самый шепот, что раньше сводил с ума, беспрестанно звуча в голове. – Долго все же пришлось мне ждать. – Теперь это говорил невидимый палач, чья воля придавливала к полу тоннеля.

- Кто ты? – Нику уже было не страшно. Борьба отняла все силы. Голова кружилась.

Призрак поднялся с трона. Шлем распался на тонкие нити, которые затем втянулись в доспех, открывая взору лицо мужчины. Серовато-пепельная кожа плотно обтягивал выступающие скулы. Прямые волосы цвета багрового заката ниспадают на плечи. Холодные глаза жуткого малиново-фиолетового оттенка. Зрачок и радужка вытянутые как у змеи ядовито желтого цвета.

- Я, Повелитель Тёмных земель, Марден Рорег.

- Но... - От услышанного парника малость ошалел. – Давно мертв.

- Да. – Мертвец кивнул. – Убит предателем-сыном, но это не играет сейчас ни какого значения.

- А что же тогда имеет значение? – страх стал возвращаться. Николас теперь точно уверен: он в Аду. Притом если здесь самый мерзкий злодей прошло, то попал на самое дно.

Повелитель рассмеялся.

- Ты. – Жестокая улыбка играла на губах мужчины. – Тебя я выбрал в свои наследники. Один из нескольких, только ты отрекся от самого себя.

- Но... - Приказной жест не дал несчастному возразить.

- Я поклялся, что выберу в наследники одного из сынов империи, но ему придётся многим пожертвовать. И вот на протяжении тысячелетия изредка кого-то вместо воды из чаши крещения проливалась кровь. Многих убивали сразу же их бывшие родные и друзья, просчитав это дурным знаком. Редко

кому-то удавалось бежать но и они сдавались. Ты выдержал. Конечно, долго и упорно сопротивлялся факту о том, что прошлой жизни не вернуть, прячась в иллюзии самообмана.

Марден подошел и положил руку на плечо Николаса.

- Но в самый ужасный момент, когда смерть была рядом ты не молил о помощи Святых Империи или других богов. Не звал родителей. Ты внял шепоту, звучащему в твоей голове. Твои предшественники зачастую сами прерывали свои жизни, молясь о спасении душ от козней Зла. Но не ты.

- Я не понимал тогда что делаю. – Начал объяснять Ник. – С меня заживо содрали кожу! Просто хотелось спастись вот и всё.

- И всё?! – Марден снова усмехнулся. – То есть ты не против умереть?

- Против. – Выпалил парень и замолчал, осознав, что наговорил ерунды.

- И ты не понимал, что происходит там, в камере пыток?

Николас молчал. Он всё понимал. Да боль сводила с ума, но когда тот жирный белый ублюдок отошел от него, сознание смогло пробиться сквозь кровавую пелену. Пусть взор была затуманен, но тогда он осознанно произнес те слова.

- Так что же? – снисходительно-мягко спросил Повелитель.

- Кто я теперь? – тихо, словномышь пропищал паренек.

- Это уже хороший вопрос. – Повелитель окинул взглядом фигуру «наследника». – Признаюсь я ожидал заполучить более лучший экземпляр. Ты не обладаешь ни даром мага, ни выучкой воина или знаниями юного графа. Попросту говоря пустой сосуд, который я должен наполнить, что бы он соответствовал моим целям.

Николас старался съежиться под взглядом Повелителя. Чувствовал, как эти глаза просматривают его на сквозь, словно тонкое стекло.

- Думаешь там в подвале это были твои силы? Ничуть. Это так сказать мой дар тебе. – Марден усмехнулся.

- То есть я совершенно бесполезен? – неуверенно спросил беглец

- Угадал. – Кивнул мужчина. – Бесполезнее не бывает. Мало того, что пришлось долго провозиться с тобой, дожидаясь когда соизволишь отказаться от самого себя, так ты ещё и не мог справиться с собой, надеясь вернуть прежнюю жизнь деревенского простачка. Согласись довольно жалкое зрелище.

Несчастному парню оставалось только смотреть в пол и молчать. Призрак прав.

- Тем не менее, ты всё же смог наконец-то произнести формулу отречения, оказавшись на грани смерти.

- А что это значит? – решился спросить Ник.

- Всё просто. – Повелитель указал пальцем на парня. – Это значит что ты сам, добровольно отказываешься от своей человеческой натуры. Теперь у тебя нет ни матери, ни отца, ни друзей из прошлой жизни. Тот Николас, у которого они были, умер там, подвешенный в подвале безумца, правда немного в другом значении. А теперь хватит пустых разговоров!

Марден встал с трона, схватила парня за руку и поволок через тоннель только, что открывшейся в стене. Ник и не думал сопротивляться.

- Из-за твоей бесхребетности я потерял кучу времени. Сейчас твоя задача состоит в том, что бы добраться до Таргора и найти мою гробницу. Заберешь там несколько полезных вещей и отправишься дальше. – Призрак тащил парня по темному тоннелю, чей мрак оказался настолько плотен, что ничего не было видно кроме самого мужчины, непостижимым образом выделявшемся на фоне тьмы. – Обучаться будешь по пути. Буду навещать тебя во снах, подготавливая к новым испытаниям.

Вдруг они остановились.

- Пришли. – Парень огляделся, но ничего нового не увидел. Всё та же темнота.

- Так что же я? – выпалил Ник. Голова пухла от происходящего. Совершенного ничего не было понятно.

- Мой наследник. – Мужчина повернулся к несчастному. – Тот кто отказался от самого себя и родился заново...

- Что бы стать чернее самой темной Тьмы. – Закончил фразу Ник. Нет смысла отрицать. Это не сон. Все что произошло с ним реальность. В глубине души надеялся, что вот проснется, а всё по-прежнему. Но каждое утро видел то полог палатки разбойников, то каменную стену дома утех.

Повелитель кивнул и наследник начал снова падать вниз. Веки вздрогнули и глаза жуткого малиново-фиолетового оттенка с вытянутым зрачком как змеи открылись.

- Ты проспал два дня. – Тиас протянул чашку с водой. Судя по голосу тот был встревожен.

- Это был не совсем сон. – Николас залпом осушил ёмкость. – Где мы?

- Недалеко от одной деревушки. Слушай, нам нужно сваливать. Не знаю, помнишь ли ты, но там в подвале с нами была ещё девушка. Кое-кто её

освободил. – Проститут с особым нажимом проговорил последнюю фразу, сверля взглядом парня. – И теперь эта чокнутая ведет нас в Темные земли!

Несчастный проклятый поморщился. Голова гудит. Да когда же это пройдет!

- Нам и нужно туда. Точнее мне.

Нортиас около минуты беззвучно хлопал ртом, изображая рыбу.

- Да вы оба ненормальные! – выпалил он после того как маскировка под рыбу не удалась, а его собеседник не отказался от безумной идеи.

- Не кричи. – Проклятый поморщился. – Мне нужно сначала собрать мысли в кучу.

- Угу. – Тиас кивнул, принимаясь подкидывать дрова в костер. – Давай сгоняй своих жуков в одну кучу. Может, и поумнеешь заодно.

До прихода спутницы сидели молча. Ник переваривал все случившееся, проститут дулся, изредка осторожно касаясь края повязки на левом глазу. Девушка принесла две сумки наполненные едой и принялась молча готовить ужин. Сам прием пищи так же пришел в тишине.

- Как тебя зовут? – спросил наконец-то Николас у незнакомки. Зеленоглазый наострил уши.

- Думаю, вы знаете, мой лорд. – Беглянка потупила взгляд.

- М-м-м... - Парень закусил нижнюю губу. Имя. Оно вертелось где-то в голове. Она ведь тоже пошла за ним.

- Теломея. Так раньше тебя звали. – Парнишка наморщился, закусив указательный палец правой руки. – Но сейчас ты Бессердечная. Амилар'Гаонис.

Бывшая жертва сумасшедшего вздохнула.

- Да. Вы предложили мне выбор и вот его результат.

- Стоп! – Нортиас пылал от гнева. – Что черт возьми происходит!

Глубоко вздохнув, Николас начал свой рассказ. Не хотелось терять друга. Последнего друга, что остался и напоминает о том, кем он был раньше. А для этого нужно раскрыть все карты.

Тиас молча слушал рассказ. Лицо парня хмурилось все сильнее. А когда друг замолчал, то соскочил с места и стал расхаживать по полянке. И вдруг резко сорвался с места, исчезая среди деревьев. Ни девушка, ни Никола сие стали догонять друга. Пусть идет.

- Как долго нам добираться до границы? – будущий повелитель принялся за нехитрый ужин.

- Должны успеть до зимы. Сейчас начало осени и нужно спешить, иначе нам путь закончиться с нежных могилах. – Амилар тоже начала есть. Лицо юной особы ничего не выражало, застыв навечно маской безразличия.

- А если раздобыть теплую одежду?

- Дорого. – девушка подбросила дров в огонь. – Я пыталась, но здешние жители предложили слишком хорошую цену.

Парнишка вздохнул. Молодая особа одета в простое платье служанки, которое превратилось в наряд нищенки от брожения по лесу. Раздался шорох. Нортиас вернулся к костру.

- То есть вы теперь не люди? – суровым голосом спросил Зеленоглазый. Вся деланная беззаботность, которой он так славился в доме утех исчезла. Теперь перед ними предстал холодный человек, переживший достаточно, что бы стать взрослым не по годам и постареть душой уже сейчас.

- Да. – Ник тяжело вздохнул. – Но точно не скажу во что превращаюсь.

- А я стала нечто вроде статуи. – Амилар посмотрела на свою руку, с лёгкостью превратившую тонкую сухую ветку в труху. – Сердце не бьётся, а тело подобно железу и камню.

- Заметил. – Нортиас перестал хмуриться и потянулся за едой. – Представь! – он обратился к Николасу – Она голыми руками разнесла карету в щепки! И тебя, между прочим, тащила на руках как перышко.

- Хах! – Проклятый улыбнулся. – Значит у нас хорошая компания.

- Угу. – Зеленоглазый набил рот едой. – Надеюсь в Тёмных землях на нас не будут охотиться.

- Ты идешь с нами?! – удивленно спросил Ник.

- Да. – Проститут вздохнул. – А куда мне идти? Быть может, найду себя там же, куда идете и вы.

- Во Тьме?! – разом воскликнули отринувшие свет.

- Да. – Тиас печально усмехнулся. – Куда мне ещё идти? Осесть в деревне, спиваясь местным самогоном и кувыркаясь с девками на сеновалах? Или стать примерным отцом? Нет. Это все равно, что и остаться в доме утех.

- Ищешь смерти? – Ами посмотрела на бывшего проститута стеклянными глазами.

- А может и да?! – Парень встал с места и прошёл по поляне. – Разве смерть в пути от лам головорезов хуже, чем смерть в руках сумасшедшего? Не думаю. – На губах играла легкая улыбка. – Так, что ведите, лорд, во Тьму и дальше, если потребуется. – Зеленоглазый театрально поклонился.

Друзья рассмеялись. Только Бессердечная сохраняла выражение тупа. Хотя пожалуй даже у того больше жизни в окоченевшем лице, чем в каменной коже и стальных мышцах. Вечерело. Младшее солнце уже давно скрылось за линией горизонта, а Старшая сестра догоняла, опускаясь за вершины деревьев.

- В какую сторону нам нужно идти? – Ник внимательно посмотрел на девушку.

- На запад. – Амилар'Гаонис стала чертить на дороги примерное расположение дорог.- Немного знаю эти края и точно скажу, что пока идем верно. Нужно постараться не отходить от больших дорог. Караваны и патрули проходят тут довольно часто, и разбойники стараются не ошиваться здесь. Да и дикого зверя тут почти не встретим, поэтому можем держаться рядом с ними и не показываться на глаза.

- Ты родилась в этом городе? – Ник закончил есть кашу с овощами. Судя посему, спутница даром время не теряла и за два дня пути обзавелась всем необходимым для далекого путешествия.

- Можно сказать и так. Мой дом находился за городом. – Девушка и Тиас закончили ужин. Троица теперь просто сидит у костра, наслаждаясь теплой ночью

- А как ты попала к тому уроду? – инициативу перехватил Нортиас. – Раз уж у нас вечер откровений, то можно не стесняться.

- Это не слишком приятная история. – Ами вздохнула. – Я его дочь.

Повисла мертвая тишина.

- Извини. – Тихо сказал Тиас, стараясь не смотреть в глаза спутницы, но всё же не удержался и посмотрел. – Ты не похожа на него.

- Ничего страшного. Просто не унаследовала его отличий. По словам няни я очень сильно похожа на мать. – Голос девушки, как и её лицо, жесты не выдавал ни каких эмоций, когда она заикнулась об маньяке-альбиносе. – Он был когда-то отцом, а сейчас я не его дочь. Если бы мы с ним встретились, то я бы разделалась с этим ничтожеством так же хладнокровно как с каретой.

Пошевелив веткой угли костра, Амилар продолжила.

- Он растил меня в доме за городом. Долго время я даже не знала, как он выглядит, пока мне не исполнилось пятнадцать. Впервые я увидела город в тот день и мечтала, что наконец-то увижу отца. – Тонкая рука взяла камешек и отправила в полет в сторону ближайшего куста. – Дворецкий провел меня коридорами в темную комнату, рассказывая как бы невзначай какой сюрприз меня ждёт. Мокрая тряпка уткнулась мне в нос. Дальше, думаю, не стоит рассказывать.

После истории Бессердечной, над полянкой повисла тишина, нарушаемая потрескиванием веток и голосами ночных птиц.

- О! – Тиас вдруг соскочил и вытащил из под своего лежака длинный меч. – Держи. – Зеленоглазый протянул оружие Нику.- На нас тут напала небольшая шайка, а Ами их разбросала. Это оставили на память. У меня есть два одинаковых меча покороче, а она копьё себе взяла. Ну и лук со стрелами оставили на всякий случай.

- А ты умеешь с ними обращаться? – Наследник с сомнением посмотрел на парня, хвастающегося парными мечами.

- Немного. – Нортиас ловко взмахнул оружием. – Не ты один умеешь скрывать секреты.

- И где ты этому научился? – девушка лежала на земле, наблюдая за парнями. Копьё стояло вне круга света от костра, воткнутое в землю.

- Мои родители были бродячими артистами, пока один лорд не счел всю трупку порочной и не отдал приказ заживо содрать кожу прилюдно с каждого. Церковь считает шутовство и циркачество большим грехом. То бишь нельзя передразнивать и смешить. Человек должен радоваться тому, что имеет, даже если родился сгорбленным, одноглазым и так далее. А мы как назло остановились деревни такого набожного лорда. Ну, вот он нас и спас от грехопадения. Даже животных не пожалел. Мне посчастливилось удрать. Одна из шлюх его сына помогла за горсть монет. Так я отправился в путь, который привел меня в этот город и заодно в дом утех.

- Да-а-а. – Николас улегся на лежак. – Веселые у нас истории.

- Хах! – Тиас устроился на ночлег, аккуратно положив мечи под себя. Ами не нуждалась во сне и собиралась дежурить всю ночь. Наверное, и еда ей не нужна, а ела только из-за привычки. – А кому ещё идти в Темные Земли, как не таким мы!

Николас проснулся в странном месте. Несмотря на то, что он был бессознания два дня, но после сытного ужина сон навалился каменной горой.

Спутники исчезли. Костер, лежаки, вещи. Исчезло всё. Парень лежал на голой земле, а рядом меч. Благо, что одежда не пропала. Лежать голым на земле как-то не особо хотелось.

Но что стало с природой! Мертвая, пепельно-серая, твердая как камень. Высохшие деревья тянут скрюченные ветки в тяжелое свинцовое небо. Кора местами потрескалась и облетела, открывая взору выбеленную временем

древесину. Солнц не было видно и луны тоже. Непонятно как, но что-то освещало этот мертвый мир.

- Где я? – Ник огляделся. Едва различимый туман плыл между деревьев. Ответа и не ждал. Просто хотелось услышать хотя бы свой голос. Новый мир оказался не только мертвым, но и совершенно беззвучным.

- Образно говоря внутри самого себя .- До боли знакомый голос прозвучал из-за спины. От испуга парнишка подпрыгнул и попытался с разворота рубнуть по говорившему. Но быстрый удар в грудь отправил неудавшегося вояку в короткий полёт до земли. Воздух с сиплым хрипом вылетел из груди, заставляя пострадавшего безмолвно раскрывать и закрывать рот.

- Ты жалок. – Марден выдохнул и протянул руку наследнику помогая подняться. – Никогда не маши мечом, если не в состоянии даже удержать его в руках. В войнах сражаются свирепые бойцы, а не ободренные разбойники.

- Угу. – Все что смог выдать из себя горе-воин, потирая грудь, встретившую сокрушительный удар кулака в латной перчатке.

- Не реви. – Хотя горе-боец и не собирался лить слезы, но мужчина видимо все растолковал по-своему. – Меч в руки и в бой. Я быстро выбью из тебя всю дурь! Мне не нужен наследник растяпа!

И начались тренировки. Выпады, блоки, рубящие и колющие удары. Несчастный Николас весь покрылся синяками. Мужчина использовал вместо настоящего оружия деревянное, но это ничуть не мешало ему не жалеть своего противника.

- Хватит пока с тебя. – Марден оперся на палку, наблюдая как Ник поднимается с земли, потирая голову, словившей финальный удар. Будь оружие настоящим, то из одного наследника получилось два.

- Зачем же так жестоко?

- Тебе почти восемнадцать, а меня готовили к правлению с детства. Мне всё равно как я тебя покалечу, прежде чем вдолблю все необходимые знания в эту пустую черепушку.

- Если нужно, то заменишь мне руки и ноги камнем и железом как у Амилар? – с крайним недоверием спросил парень. Мысленно он уже был готов к любому повороту событий.

- Нет. Я же ведь не твоё тело калечу?

- Да? – Николас не поверил что находится у себя внутри. Чушь.

- Не будь круглым болваном! – палка быстро и больно ударила по плечу. Парнишка взвыл и отскочил как можно дальше от наставника. – Я тренирую

твое сознание, разум, надеясь на то, что ты жалкая пародия на воина, будешь практиковаться с проститутком и девкой наяву.

- Заткнись! – прошипел Николас. Он мог обзывать как угодно, но вот его спутников пусть не трогает.

- Так заставь меня заткнуться! А ещё лучше возьми и засунь мне эти слова обратно в глотку. Ну, а пока ты не способен даже оцарапать меня. – Повелитель отбросил палку в сторону. – Убирай меч. Сейчас буду обучать магии.

- Магии? – скрыть недоверчивый тон не удалось. Магия! Только этого не хватало! Мало того, что избили палкой как нашкодившую собаку, так ещё и поджарят огнем!

- Да. – Мужчина указал на ближайшее дерево. – Вот мишень, а теперь слушай внимательно!

Глубоко вздохнув, Николас уселся на землю. Марден Рорег начал наставления по тайным знаниям черной магии.

- Твоя сила черпает энергию из злобы, страха, гнева, жадности, срасти и прочей той грязи, что переполняет сердца многих народов, живущих в этом мире. – Он не обратил внимания, когда парнишка поморщился. – Ты ведь наверняка помнишь это ощущение. Там в подвале того сумасшедшего. Первым делом тебе нужно будет научиться вызывать эту энергию, и только потом направлять её.

Повелитель уселся на камень и внимательно посмотрел на своего подопечного.

- Закрой глаза. – Велел он. – А теперь попытайся ощутить злобу, страх или ненависть. Забудь сейчас обо всем. Освободи места этим эмоциям.

Последовав приказу мужчины, Ник постарался ощутить нечто подобное. Но в голове мелькали образы, картины прошлого. Просидев так около четверти часа, парнишка мотнул головой.

- Не могу.

- Соберись! – зло прошипел наставник. – Иначе мне придется помочь.

Предложение помощи прозвучало как-то сильно угрожающе, и наследник вернулся к упражнению. Страх. Что же может его вызвать? И вот в голове возникло воспоминание о первой ночи в лесу, а за ним остальные, где парня опутывали липкие нити страха.

- Постарайся избавиться от воспоминаний, а оставить только один страх. В важный момент воспоминания могут не помочь или же потерять свою силу. – Повелитель прокомментировал действия ученика.

Но как парнишка не старался, а нужного эффекта так и не достиг.

- Ничего. – Мужчина вздохнул. – Ожидание быстрого результата было глупостью с моей стороны. Продолжай наши занятия в реальном мире. А сейчас тебе пора проснуться.

Утренний луч малого солнца коснулся глаз, пробившись сквозь веки. Младшая сестра возвещала об окончании ночи.

Позавтракав на скорую руку, троица тронулась в путь. Нортиас увлеченно воспринял идею тренироваться на ходу и теперь всю дорогу Амилар приходилось выслушивать перезвон мечей и ругань кого-нибудь из парней, споткнувшегося об корень или камень.

Их путь лежал на запад. Благодаря торговым путям путники могли миновать большие города и деревни, посылая Ами в редкие таверны и постоянные дворы. Откуда она возвращалась с едой и слухами.

- Нас похоже уже не ищут или забыли. – Девушка вернулась из таверны с пополненным запасом продуктов. – Но лучше на дорогах не светиться.

- Согласен. – Нику откусил жесткий кусочек вяленого мяса, которым можно было забить кого-нибудь до смерти. – А сколько нам идти?

- Долго. – Бессердечная задумалась. – Недели две быстрым ходом точно. Скорее всего, даже больше.

- Тогда нужно как можно реже останавливаться. – Наследник убрал остатки мяса, поднимаясь с земли.

Но к большому разочарованию ночной путь в этот день отменялся. Когда сестры скрылись за горизонтом, а брат вошел во всей своей красе Тиас и Николас валились с ног. Парни уже не скрещивали клинки и не скакали, намереваясь задеть противника поэффектнее. Сейчас они тащились, медленно переставляя ноги, гудевшие от долгой и быстрой ходьбы. Только Амилар'Гаонис выглядела так, словно только что вышла из дому.

Привал устроили среди рощицы молодых кустов сердевика. Они выросли густым кругом, достаточной высотой, что бы спрятать путников и не дать увидеть с дороги огонь костра. Пышные кисти крохотных белых цветков напоминали душистые облака, прилегшие отдохнуть после изнурительного путешествия по небу. Сладкий нежный аромат наполнял воздух.

Черствый поджаренный хлеб и жесткое вяленое мясо. Воду берегли и похлёбку не варили. Быстро прожевав нехитры ужин, Зеленоглазый завалился спать.

- Вам нужно поспать, господин. – Ами встала и взяла копье в руки.

- Нет. – Парень покачал головой.- Прежде мне необходимо кое в чем поупражняться.

- Ваша сила?

- Можно и так сказать. – Ник глубоко вздохнул, уселся по удобнее и закрыл глаза. – Должен же и отменяя быть какой-то толк.

Ощущение страха удалось вызвать почти сразу с помощью воспоминаний. Дальше предстояло вызвать чистый страх, но все старания пошлы прахом, как бы наследник не старался. Он даже взмок. Все бестолку. Выругавшись и послав Мардена Рорега как можно дальше и что бы не возвращался никогда, парнишка завалился спать.

А ночью все повторилось по новой. Повелитель заявился в мертвыми мир как нив чем не бывало. И снова синяки, ссадины и обучение магии.

- Ты тупорылый бестолочь! – устало проговорил мужчина, когда наследник опять не смог достичь необходимого результата. – Необходимо что бы ты усвоил хотя бы минимальные знания, прежде чем явишься моему, а теперь и твоему народу! Аргх! Они не пойдут за бесполезным мальчишкой!

От ярости мужчина взмахнул рукой. Дуга энергии иссиня-черного цвета полоснула по дереву, оставив глубокий след. Ник в страхе отскочил как можно дальше, что бы не попасться под горячую руку.

- А ну иди сюда! – рявкнул Марден. – Иначе я вырву тебе хребет!

Делать было нечего и занятия продолжились.

- Тебе нужно будет вернуть мой меч. – Сказал перед пробуждением Повелитель. – Когда я пал, то кто-то из имперских солдат подобрал его.

- Как я его найду на просторах всей империи! – наследник уже представил как его ловят и отрубают голову за попытку украсть у кого-то ценный трофей.

- Услышишь его. Неужели думаешь я владел простым оружием?! Ха! Этот меч не так-то легко потерять. Даже сейчас слышу его зов. Найди его! Да на это уйдёт время, но ведь и на твое обучение уйдёт несколько месяцев. К тому же я чувствую, что он где-то рядом.

- Я стараюсь.- Попробовал защититься и оправдаться Николас. Про меч решил не спрашивать пока что.

- Знаю. Но нужно сделать невозможное. Иначе всё будет потеряно.

- Буд-то я умру больше, чем за два месяца. – Наследник скрестил руки на груди.

- Нет, но мои силы на исходе. С каждым разом мне всё труднее вырываться из Тьмы. А если я исчезну, то кто тебя научит хотя бы основам? – мужчина глубоко вздохнул и медленно выдохнул. – С оружием ты более ли мене управляешься. Но вот магия. К тому же думаю тебе будет полезно прикоснуться к этому оружию. Оно либо поможет, либо убьет тебя.

- А может как-нибудь без нее и этого меча? – со слабой надеждой в голосе спросил Ник.

- Нет. Повелитель это не просто титул, чин или звание. Это нечто большее. Ты должен стать идолом, тотемом, дарующим защиту, разящим врагов силой и сталью.

- Звучит так, словно я должен стать богом.

- Ты не сильно ошибаешься. – Марден задумался. – Возможно, даже совсем не ошибаешься. – Пробормотал себе уже под нос, так что наследник не услышал. Пора было просыпаться.

Несколько дней путешествие прошло без происшествий. Как вдруг в полдень пятого дня Николас начал вести себя довольно странно. Резко оборачивался, оглядывался по сторонам. Стал дерганным и нервным.

- Что с тобой случилось, приятель? Весь день сам не свой. – Тиас удивленно уставился на друга, крутившегося волчком. Ами поведения будущего наследника не смутило ни как. Но судя по сему ей не нравилось, что из-за таких фокусов идти стали гораздо медленнее.

- Вы не слышите? – спросил парень у спутников. Те только помотали головами.

- Что не слышим? – Зеленоглазый с недоверием посмотрел на Ника, положив руку на один из клинков.

- Меня кто-то зовет.

- О, Святые. – Нортиас выдохнул. – Давай присядем отдохнем а? Мы еще не тренировались сегодня даже.

- Нет. Ты не понимаешь. Я не свихнулся! Это меч. Он зовет меня. – Ник рассказал своим товарищам про «сон», а точнее только о просьбе найти меч.

- Так-так-так! – Замах руками, Тиас заставил парня замолчать. – Может хватит уже? Говорящий меч это перебор!

- Тогда сваливай! – разозлился Николас. – Ты сам согласился идти с нами во тьму, так что и тебе решать, когда уходить.

- Ами, но скажи ты ему! – взмолился бывший проститут.

- Я буду следовать за моим повелителем. – Амилар встала рядом с наследником. – Моя задача помогать ему во всем.

Нортиасу оставалось только вздохнуть и направиться следом. Но не это самое страшное. Раньше их путь лежал на запад. А теперь они двинулись на северо-восток, следуя зову меча.